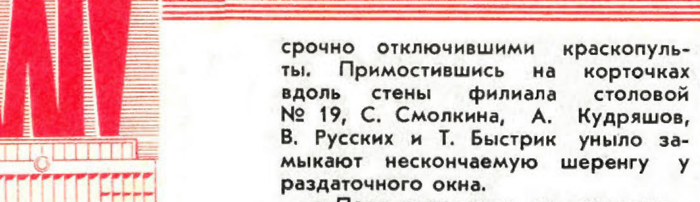
КРОКОДИЛ

...ЕЩЕ НИЗОК КОЭФФИЦИЕНТ СМЕННОСТИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ. НЕКОТОРЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ ПОВЫСИТЬ СМЕННОСТЬ, ДОБИВАЮТСЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ВСЕ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ...

— На нашем заводе в ночную смену работаю только я один...

Рисунок Е. ГУРОВА

...ОСУЩЕСТВИТЬ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ШИРОКОМУ РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА, УКРЕПИТЬ ЕГО МАТЕРИАЛЬНУЮ БАЗУ...

ВЕСНА В ДОМБАЕ

Изорепортаж Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Весна в Домбае начинается с отъезда последнего горнолыжника и с приезда первого альпиниста.

Открытие весеннего спортивного сезона происходит не одновременно. На высоте две тысячи метров баскетбольный сезон может значительно запоздать.

Последние снежные лавины сходят с гор к середине марта, на смену им приходят лавины весенних туристов...

Минеральные источники в Домбае встречаются довольно часто. Самообслуживание здесь находится на высоком уровне.

ИЗ ФЕЛЬЕТОНОВ, ПРИСЛАННЫХ НА КОНКУРС

Н. ЯКОВЛЕВ,
сотрудник районной газеты «Большая Волга»

КОЧКИ КАЧКАНАРА

Есть на Урале город Качканар.

А в Качканаре — крупнейший в стране горно-обогатительный комбинат. ГОК.

Он еще строится. Хотя руду уже выдает.

Как и на всякой солидной стройке, здесь развешано много щитов с призывами к строителям. Например:

ДОРОЖИ ВРЕМЕНЕМ НА ВЫСОТЕ!

Имеет он прямое отношение к малярам-верхолазам СУ-5 треста «Качканаррудстрой». Бригада, руководимая Валентином Смоличем, всегда досрочно выполняла задания, экономя тем самым драгоценное время. Но когда она пытается перенести принцип «дорожи временем на высоте» в наземные условия, то терпит фиаско.

Верхолазам иногда приходится спускаться на землю. Скажем, пообедать. И вот, едва часовая стрелка подходит к двенадцати, члены бригады устремляются с верхотурья вниз и мчатся в трех направлениях: к рабочей столовой № 5, к филиалам столовых № 19 и № 16.

Но попробуйте опередить конкурентов, если их около трех тысяч. И они не менее легки на ногу, чем верхолазы. Подсчитано, что, не надеясь на свои спринтерские качества, более полутора тысяч строителей, дабы стать первыми, «шабашат» на 18 минут раньше положенного. А другие примерно на столько же и опаздывают на работу с перерыва.

Но последуем за малярами, досрочно отключившими краскопульты. Примостившись на корточках вдоль стены филиала столовой № 19, С. Смолкина, А. Кудряшов, В. Русских и Т. Быстрик уныло замыкают нескончаемую шеренгу у раздаточного окна.

— Пока доползешь до раздатки,— говорит Светлана Смолкина,— кончается перерыв. Устаешь здесь хуже, чем на работе.

Подобными сетованиями пестрят и страницы «жалобных книг» качканарских столовых и их филиалов.

Кстати, знаете ли вы, что такое филиал рабочей столовой?. Это тесная, обшарпанная времянка, без элементарных удобств.

Впрочем, может быть, «красна изба не углами, а пирогами»? Недаром же Н. Стасевич, начальник отдела общественного питания, говорит:

— Продукция у нас только лучшего качества!

Не так давно кладовщица Н. Леонтьева, лаборантка Е. Шепидова и бригадир К. Балкин из четвертого стройуправления решили проверить это утверждение. Котлеты, удостоившиеся чести попасть в лабораторию санэпидстанции, были, мягко говоря, далеки от кондиции.

В десятой столовой компот варят в баках из-под щей. Успешно практикуется этот метод и в седьмой, и в пятой столовых, и даже в новейшей, с ласковым названием «Уралочка».

Правда, есть на предприятиях качканарского общепита приметы времени. Сияющие эмалью и никелем холодильники, мармиты, электрополотенца. Есть облицованные кафелем гардеробные. Но при более близком рассмотрении это великолепие тускнеет.

В «Уралочке», например, оба холодильных шкафа совсем не холодят, а мармиты лишены способности подогревать что-либо. Другое чудо техники — механическая мойка столовой № 7, тоже время от времени, капризничает. Гардеробные кое-где давно превращены в хранилища тары.

— Мы тут бессильны,— подвела итог главный врач санэпидстанции Т. С. Капитульская.

Пытались медики временно закрыть столовые № 7 и № 19 для наведения в них порядка. А им председатель горисполкома К. Сухенко и начальник отдела рабочего снабжения ГОК Ф. Ермолин не дозволили. Интересы рабочих, мол, превыше всего.

— У нас только две тысячи мест на тридцать пять тысяч питающихся,— услышал я от начальника ОРСа.— Каждая секунда на счету. Как можно закрывать? Это не решение проблемы.

Тысячи качканарских рабочих и строителей нашли свое решение проблемы. Они увольняются и уезжают.

— Мы попали в заколдованный круг,— единодушно высказались секретарь горкома партии Ф. Селянин и заместитель председателя горисполкома Н. Иванов.— Чтобы удержать рабочих, нужно построить хорошие столовые, жилье. А построить не можем: не хватает рабочих...

А как все выглядело хорошо на бумаге тринадцать лет назад! Строители хранили в первой палатке проекты будущего комбината и бытового комплекса: жилых зданий, школ, детских садиков, рабочих столовых и «бытовок»—эдакого маленького рая в таежных дебрях.

Но теперь, всякий раз, когда строители сверяют проекты с делом рук своих, выясняется: комбинат растет, а жилые микрорайоны и «бытовка»— нет.

— Закономерно,— говорят знающие люди.— За досрочный ввод производственных объектов и прогрессивка и премиальные. А за «бытовку» что?

Конечно, «бытовка» тоже строилась. Но как? Вместо типовых строений — времянки из подручного материала. Вместо нормальных столовых — «филиалы».

А жилье?

В 1969 году было заложено восемь жилых зданий общей сметной стоимостью более трех миллионов рублей, а получили строители лишь 60 тысяч рублей.

На следующий год заказчик — дирекция ГОК — раскошелился: тресту выделили 180 тысяч. А на семьдесят первый год из трех с половиной миллионов рублей подрядчик получил... семь тысяч.

И стоят красноречивым свидетельством этой щедрости скелеты заброшенных строек. Три года возводятся три детских садика в восьмом микрорайоне, школа, гостиница, прачечная, общежитие на центральной площади города.

Уникальным экспонатом Качканара стал корпус столовой на 250 мест подле цехов ремонтно-механического завода. Четыре года омывают его дожди и сушит солнце, а люди, для которых строится столовая, питаются пока в филиале... бывшей прачечной.

А перед директором ГОК М. Толочко и его заместителем по быту И. Самыгиным во весь рост маячат девятнадцать миллионов рублей, ассигнованные на культурно-бытовые объекты, но неосвоенные. Смущает эта цифра и управляющего трестом «Качканаррудстрой» В. Тихомирова и председателя объединенного постройкома В. Горкачева. Замороженные миллионы кидают тень на лавры, приобретенные за иные объекты. И было решено выхлопотать у союзных министерств компенсацию за бытовые неудобства Качканара.

Выхлопотали. Десять процентов надбавки к уральской зарплате.

— Нам не столько эта надбавка нужна,— поблагодарила каменщица СУ-4 К. Масленникова, собираясь распрощаться со стройкой,— сколько человеческие условия на работе и дома.

У нее нашлось немало единомышленников.

Нет, не всесилен длинный рубль!

Пришлось министерствам направить в Качканар на время пуска фабрики окускования более четырех тысяч командированных. И как раз столько же ветеранов стройки, уставших от бытовых неурядиц, превратились в пассажиров Свердловской железной дороги.

...Уезжал я из Качканара в воскресенье. Накануне В. Горкачев получил очередную депешу начальника «Главсредуралстроя» В. С. Башилова: «Целях своевременного завершения строительства пусковых объектов решите постройкомом работу выходные дни...».

Постройком решил. На пусковых объектах гудел штурм.

А на «бытовых» стройплощадках было пусто и тихо. И только гремели на ветру металлические плакаты:

СТРОИТЕЛЬ! СДАЙ БЫТОВОЙ ОБЪЕКТ ДОСРОЧНО — ОН ДЛЯ ТЕБЯ!

г. Качканар.

...ИМЕЮТ МЕСТО ПЕРЕБОИ В ТОРГОВЛЕ ПОСУДОЙ И МНОГИМИ ПРЕДМЕТАМИ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА...

На бойком месте.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

В. ЧЕТВЕРИКОВ,
инженер

БАЛЛАДА О СТЕНЕ

В квартире моей облупилась стена.
Прораб прибежал среди ночи,
Сказал:
— Успокойтесь, беда не страшна,
Нужны лишь маляр и рабочий.
Участьем таким потрясенный
до слез,
— А скоро ль ремонт! —
я с трудом произнес.
— Утешьтесь,— мне было ответом,—
Вопрос мы поставим об этом.
И верно, мне вскоре
узнать довелось,
Что где-то решали ретиво
Поставленный остро и прямо
вопрос:
«Стена и ее перспективы».
Зашел я к ремонтникам.
— Ждй,— говорят,—
Дадут нам заданье,
подпишут наряд,
Наметят расценки и прочее,
Нужны лишь маляр и рабочий.
Я ждать бы и мог,
да не может жилье,
Трещит, хоть из дому беги ты.
Я просьбу послал. Разобрали ее
Без всякой притом волокиты.
— Да, просьба законна,
упреки верны,
Решается просто проблема стены,
Обсудим, наметим. Короче —
Нужны лишь маляр и рабочий.
Дни мчатся. Я жалуюсь —
сколько мне ждать!
Пора бы вмешаться активно.
А мне отвечают:
— Все надо решать
Научно и перспективно.
Подумаешь, тоже проблема —
стена!
Она кардинально уже решена.
При чем тут маляр и рабочий!
Нужны здесь строитель и зодчий.

г. Владивосток.

...НЕОБХОДИМО ПОВЫСИТЬ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРИ ПОДБОРЕ КАДРОВ ДЛЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ...

ЗАЧЕМ МЫ СУЩЕСТВУЕМ?

Р. КИРЕЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Люди изыскивали, скрипя перьями. В приемную влетел человек, который алел. Свершилось открытие.

— Мне Бабина! — крикнул он.

— Бабина нет,— сказала секретарь, кушая грушу.— Бабин в Петропавловске.

— Но я хочу поделиться.

— Поделитесь с Болучевским. Дверь налево.

Ученый секретарь Болучевский смотрел в окно, тоскуя.

— Формулируйте,— разрешил он.

Человек выпрямился. Он сознавал величие минуты.

— Перебои в материально-техническом снабжении затрагивают коренные интересы совхозов.

За окном, куда смотрел ученый секретарь Болучевский, лежал под солнцем город Целиноград.

— Чем хуже снабжают,— вдумчиво сказал секретарь,— тем хуже для совхозов. Я правильно вас понял?

— Именно это мы и стремились доказать. Бились и ставили опыты.

— Вы талантливый,— сказал секретарь.— Бородина знаете?

— Тимошу? Из «Сельхозтехники»?

— Бородина,— повторил секретарь, тоскуя.— Композитора. Химиком он был. По совместительству...

Сотрудник не алел больше. Он выплыл в коридор. В коридоре томился ветеран учреждения Любомир Кириллович Желясков. Он поймал коллегу за лацкан пиджака.

— Зачем мы существуем? — с пристрастием прошептал он.— Или я задавал вам уже этот вопрос? Тогда извините.

Он отпустил лацкан, и время потекло дальше. В учреждении появился молодой кандидат наук Камидала Искаков. Ветеран Любомир Кириллович взял его за пуговицу.

— Зачем мы существуем? — произнес он.

— Вы спрашиваете, зачем существует человечество?

— Я не Спиноза,— с достоинством сказал ветеран.— У меня другая фамилия. Я спрашиваю, зачем существуем мы. Филиал НИИ экономики и планирования сельского хозяйства. Я работаю здесь много лет, но данный вопрос не уяснен мною. Загибайте пальцы, юноша! Одни темы мы дублируем. Это раз. Другие у нас отбираются в апогее работы. Это два. Третьи мы последовательно не выполняем. Но человечеству плевать. Это три. Зачем мы существуем, я спрашиваю?

— У меня тема,— сказал новобранец Искаков и поежился.— Я иду консультироваться к Бабину.

— Бабина нет,— сказала секретарь, кушая грушу.— Бабин в Петропавловске.

Тогда кандидат Искаков открыл дверь, которая была налево. Ученый секретарь Болучевский смотрел в окно, тоскуя.

— Формулируйте,— разрешил он.

— Моя тема называется «Методы снижения себестоимости зерна».

— Ждите, когда утвердят название темы.

— А пока? Ведь в области убыточные совхозы. Что делать пока?

— То же, что и весь коллектив.

— Но у меня не утвердят отчет.

— У всех не утвердят отчет.

Ученый секретарь взял карандаш и записал в перекидном календаре: «Чехов был врачом по образованию, а работал писателем».

Время текло. Из Петропавловска прибыл Бабин. Он сел в кресло и поднял трубку.

— Петропавловск,— заказал он.— По срочному.

Вошел новобранец Искаков.

— Мне бы проконсультироваться... Получить методологический совет.

— Дверь налево, пожалуйста. Алё, Петропавловск?

— Но Болучевский ветеринар, а не экономист.

— Не шебуршитесь, кандидат,— сказал из своего кабинета ученый секретарь Болучевский. Блочные стены здания отличались высокой звукопроницаемостью.— Не шебаршитесь. Леонардо да Винчи был художником, но ввел в математику знаки плюс и минус.

— Петропавловск? — спросил директор у телефонной трубки.

— Но я закис,— пожаловался Искаков полутоном ниже и оглянулся.— Мне бы в командировку. По теме.

— Командировочные надо беречь,— сказал директор полутоном выше.— Алё, Петропавловск? Это я, Лёня.

Искаков, воспитанный деликатно, вышел на цыпочках.

Положив трубку, директор неудовлетворенно подышал в пространство, затем подписал командировочное удостоверение на свое имя и укатил в Петропавловск.

Тут повествование становится щекотливым. Как поделикатнее сказать о том, что в Петропавловске существовали люди, интимно близкие сердцу директора? Это было причиной. Следствием явилось то, что из-под Бабина вынули кресло заместителя председателя Северо-Казахстанского облисполкома, расположенного в Петропавловске. Руководствовались при этом соображениями нравственного порядка. Это было причиной. Следствием явилось то, что Леониду Бабину предложили двигать науку.

— Какую? — просто спросил Леонид Васильевич.

— Экономическую.

— Хорошо,—просто сказал Леонид Васильевич.— Давайте экономическую.

Бабин, как и его заместитель Болучевский, не был экономистом, но он был мужчиной. Бабин, как и его заместитель Болучевский, не имел научной степени, но в голосе его звучал тембр номенклатурной единицы. Это было причиной. Следствием явилось то, что на Бабина свалили персональный кандидатский оклад в четыреста рублей — как лицу, играющему в науке сольную партию.

Леонид Васильевич огляделся и утвердил себя руководителем темы, в которой были масштаб и дерзание. Коллектив шепотом ахнул.

До сего момента над темой стоически бился старший научный сотрудник Дерешов.

— Продолжайте биться,— подзадорил сотрудника Бабин.— Поставляйте сырье.

Дерешов поставлял сырье в виде цифровых данных, а привлеченные со стороны мыслители обрабатывали его, орублевывая по прейскуранту. Тем временем руководитель темы Бабин навещал милый его мужскому сердцу Петропавловск, а также красивую столицу Алма-Ату. Но за родной темой директор следил бдительно. Это было причиной. Следствием явилось то, что фамилия исполнителя Дерешова таинственно исчезла с титульного листа отчета.

А время, как указывалось выше, текло. Молодой кандидат Искаков осваивался с учреждением. Он складывал количество ступенек внутренней лестницы с числом окон здания и извлекал из суммы квадратный корень. Периодически он навещал ученого секретаря Болучевского.

— Ждите,— говорил секретарь, тоскуя.— Ждите, когда изменят название темы.

— Я кисну. Когда будет ученый совет?

Совет должен собираться каждый месяц. Камидала Искаков держал душу наготове четвертый месяц подряд.

— Не шебаршитесь, Искаков,— просил ученый секретарь.— Дайте потворить в тиши кабинета.

Секретарь Болучевский творил протокол несуществовавшего заседания ученого совета.

И вот грянул день, когда тема «Методы снижения себестоимости зерна» была творчески преобразована. Отныне она стала именоваться: «Проблема снижения себестоимости зерна».

— Мне Бабина! — крикнул Камидала, который алел.

— Бабина нет,— сказала секретарь, кушая грушу.— Бабин в Петропавловске.

Камидала открыл дверь налево. Болучевский творил. Он составлял официальную бумагу, в которой перечислял фамилии лиц, прославившихся не по специальности.

В ней фигурировали Бородин и Чехов. Бумага предназначалась директору головного института Балапанову и имела оборонный характер. Ученый секретарь защищался ею от лиц, что обвиняли ветеринарного врача Болучевского в экономической некомпетенции.

— С командировкой надо подождать,— сказал Болучевский Искакову, прервав созидание. Он рассеянно посмотрел на неугомонного кандидата и прибавил в раздумье:— Майя Кристалинская инженер, но работает солисткой...

Камидала Искаков вышел. В коридоре томился ветеран учреждения Любомир Кириллович. Он поймал коллегу за лацкан пиджака.

— Зачем мы существуем?..— прошептал он.— Или я вам уже задавал этот вопрос?..

г. Целиноград.

Новая конструкция долгого ящика для волокитчиков.

Рисунок А. КРЫЛОВА

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ОЧЕНЬ ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Поговорим о крестьянине, мужике. Потолкуем о колхознике, землепашце.
Вот считается, что нет у него друга и помощника лучше, чем «Сельхозтехника».

По идее правильно. Так и было задумано.

Но всмотритесь в село. Вникните поглубже в его деловые будни. И вы увидите, что кое-где лучшие помощники относятся к селянину как-то однобоко. Поменьше дать — побольше взять.

К примеру, великая Амурская область. Завитинск. Районное объединение «Сельхозтехника».

— Надо бы трактору текущий ремонтик...—просят землепашцы из колхоза «Восток».

— Это можно, — отзываются друзья,— 113 червонцев.

Землепашцы аж шарахнулись:

— Бога вы не боитесь! Капремонт — и тот всего 86 червонцев.

— Ах, вам дорого? Тогда гуляйте.

Бога друзья-помощники, конечно, не боятся. Они вообще ничего не боятся. Знают, что мужик в эту пору ни гулять, ни жаловаться не пойдет. Ну пошумит малость, обзовет как-нибудь. А все равно раскошелится.

И раскошеливались колхозы «Восток», «Красная звезда», совхозы «Желтояровский», «Червоноармейский», больше для порядка восклицая: «Обдиралы! Грабители!»

А друзья не обижаются. Стоит ли? 3 140 рублей перебрали они с хозяйств района за каких-нибудь полгода.

Вот могучая Смоленская область. Рославль. Авторемзавод «Сельхозтехники».

Завод делает хомуты для передних рессор автомашин. Махонькие такие хомутишки, незначительные. Цена штуке — от силы 3 копейки. А заводские рвут по 2 рубля.

Вроде бы мелочь? Так вот: за короткий срок на этих «махоньких» содрано лишку 21 тысяча рублей.

Спросите: а как же прейскурант цен? Как же калькуляция, то есть экономическое объяснение стоимости ремонта и запчастей? Неужто колхозник такой недотепа, что не может в них разобраться?

Нет, он недотепа. Но уж больно ушлые у него друзья, и не всегда землероб в курсе ценообразований. Не осведомлен. Не знает своих прав.

В Бурятии, на Татауровском авторемзаводе, например, вписывают в стоимость капремонта, скажем, укатавшегося грузовика даже мойку и слив масла. И мужик тоже не шумит, думает, что так и надо.

А вот в Чечено-Ингушской АССР, в Аргунской районной «Сельхозтехнике», обирают сельчан уже зримо и грубо, без всяких экономических объяснений дерут сверх суммы за капремонт машин примерно по 500 рублей!

И взвыли однажды работники совхоза «Комсомольский»: капремонт «газика-69» стоит 655 рублей, а заломили за это чуть не в три раза больше — 1 597!

— Разбойники! — зашумел совхоз.— Грабят среди бела дня! Новый-то «газик» дешевле стоит — 1 270 рублей!

— Не согласны — гуляйте!

— Ну, что же вы это делаете? — справился я у С. В. Шахидова, заведующего «Сельхозтехникой».

— Да, прошиблись немножко,— смущенно ответил Султан Вишханович.

Заметьте: друзья «прошибаются» почему-то только в сторону завышения цен. Обратно у них как-то не получается.

Тут я слышу академический вопрос: а куда же смотрят старшие руководители из «Сельхозтехники»?

Старшие ведут себя здесь по-странному. Они просто не замечают обираловки, поскольку их волнует лишь производственный план своих подчиненных. А план при такой-то системке получается ого-го!

Вон ломоносовские авторемонтники Ленинградской области перебрали за полтора года с хлеборобов без малости 150 тысяч рублей. Их сухиничские коллеги из Калужской области — 250 тысяч. А новосибирские с Купинского мехзавода — почти 300 тысяч.

Что там колхоз, совхоз! Новосибирский завод «Сельхозинструмент» ухитрился облапошить даже руководящих товарищей из самой «Россельхозтехники»! Подсунули Главному управлению ремонтных и механических заводов завышенную себестоимость на петлю сцепную и рычаг поворотного кулака. Там, не разобравшись, утвердили. И пошли драть с сибирских колхозов за рычаги и оси по завышенной, утвержденной!

— Хотя бы ремонтировали по-человечески! — сокрушенно говорили мне орловские колхозники.— А то тяп-ляп!

Это уж точно. Проверили мы с ними три автомашины, отремонтированные Орловским реммехзаводом, и обнаружили около ста дефектов.

А почему такое творится? А потому, что разные интересы. Мужика заботит что? Урожай, продукт. А «Сельхозтехнику»? Побольше рублей за ремонт и запчасти.

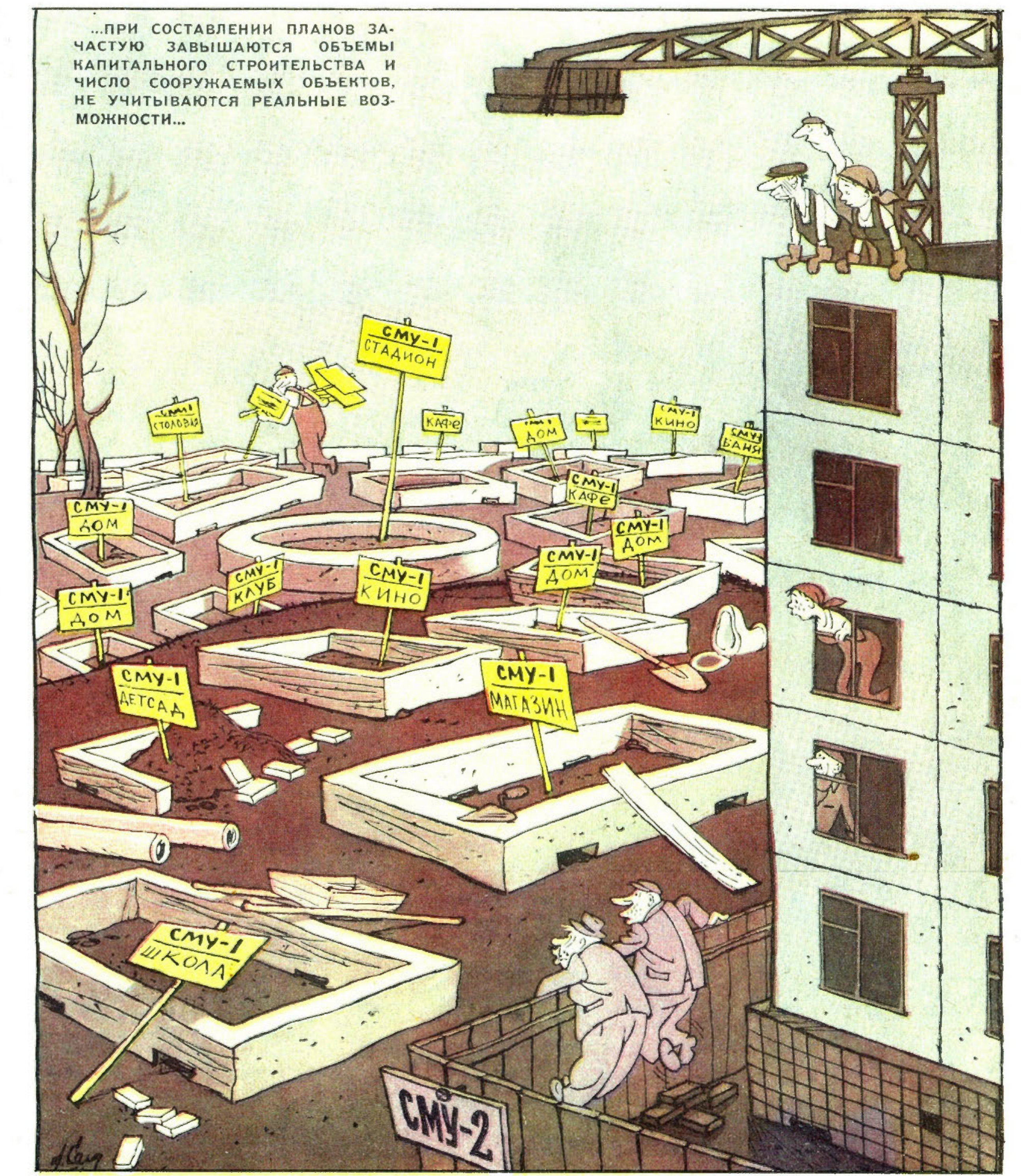
Вы знаете хоть один случай, чтобы «Сельхозтехника» пострадала финансово за то, что, плохо подготовив колхозу технику, тем самым сорвала ему своевременный сев или успешную уборку? Я, например, такого не знаю. Колхоз — тот, конечно, при этом пострадает. Но «Сельхозтехника» — нет.

Зато я знаю другое: только за полтора года и только 70 заводов и 15 районных объединений «Россельхозтехники» успешно перебрали с колхозов и совхозов более двух миллионов рублей.

А ведь борьба с обираловкой началась не сегодня. Уже вынесены на сей счет строгие решения и постановления. В них говорится о негодной практике завышения цен на ремонт техники, обсчета колхозов и совхозов предприятиями «Сельхозтехники».

Но нет, не дрогнули обиратели. «Мало ли что! — философствуют они.— Дают — бери, а бьют — беги».

А может, пришло время и побить?

— Обошло нас Первое СМУ. Смотри, они уже полгорода заложили!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

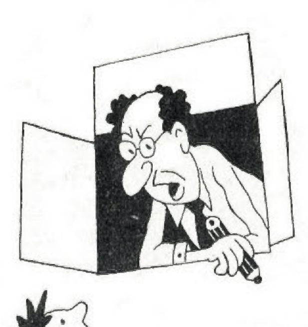
— По ко-о-оням! В райцентр запчасти завезли!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

С. БОДРОВ

Рассказ

ПАТИССОНЫ

Молодая лаборантка жила напротив учреждения, в котором работала.

Случайное совпадение.

— Мама, мама!—закричал второклассник Смирнов, возвращаясь из школы.

— Чего тебе?—высунулся из окна начальник отдела Антоновкин.

— Мама где?—спросил мальчик.

— Какая мама?

— Моя.

— У тебя мама здесь работает?

— Работает.

— Как фамилия?

— Смирнова,—ответил второклассник Смирнов.

— Нет ее, — сказал начальник отдела.—На совещание ушла.

— А есть мне что?—спросил ребенок.

— Суп разогрей, котлеты достань из холодильника,— неуверенно сказал Антоновкин.— Холодильник есть?

— Есть,—сказал мальчик и пошел домой.

Антоновкин углубился в научный отчет о работе отдела.

Зазвонил телефон.

— Мама где? — спросил Смирнов.

— Опыты ставит, — ответил Антоновкин.

— Что такое патиссоны? — спросил мальчик.

— А сам не знаешь?—удивился Антоновкин. — Патиссоны — это однолетнее овощное растение семейства тыквенных. В пищу идут незрелые плоды...

Через десять минут начальник отдела достал из стола бинокль и посмотрел в окно.

— Занимается,— засмеялся он.— Дети сейчас развитые!

Антоновкин положил бинокль на место и задумался.

— Смирнов на дереве висит,— сказал кто-то из сотрудников.

Начальник отдела бросился к окну.

— Слезь с дерева, паршивец!— закричал он.— Слезь, кому говорят!

Второклассник Смирнов нехотя спустился на землю.

— И на дорогу не бегай,— добавил Антоновкин, — под машину попадешь.

— Что вы волнуетесь?— сказал кто-то из сотрудников.— Дети сейчас развитые.

— Не могу,— вздохнул Антоновкин,— внуков вспоминаю, которые в Воронеже...

Рабочий день шел к концу, когда начальник отдела побледнел.

— Дым идет,— шепнул он, хватаясь за сердце.

— Что вы волнуетесь?— спросил кто-то из сотрудников.

— Вызовите пожарных, — сказал Антоновкин.

Кто-то из сотрудников подошел к окну.

— Мальчик! — крикнул сотрудник.— Мальчик!

Мальчик вышел на балкон.

— Выключи чайник, — попросил сотрудник. — Начальника до инфаркта доведешь.

Отдел лихорадило. Смирнову вызвали на собрание.

— Больше так продолжаться не может, — сказал кто-то из сотрудников.

— Пусть Антоновкин выступит, — предложили в зале.

Начальник отдела вышел на трибуну.

— Патиссоны, — понурив голову, сказал он, — это однолетнее овощное растение семейства тыквенных. В пищу идут незрелые плоды...

— Волнуется! — зашумели в зале. — Внуков вспоминает, которые в Воронеже!

Постановили: лаборантке Смирновой, матери второклассника Смирнова, предоставить квартиру в другом районе.

Сейчас отдел работает нормально, слышны веселые голоса сотрудников...

г. Москва

Бор. ЮДИН

ХОККЕИСТ У ПРАВОГО УХА

Верноподданные приверженцы хоккейных баталий будут немало удивлены, узнав, что на титул «короля бомбардиров» претендует некто мистер Джон Митчелл. Да, да, тот самый Джон Митчелл, что родился в штате Мичиган в 1913 году, рос, по его личному признанию, нормальным американским мальчишкой, играл во все существующие спортивные игры и уже на последнем курсе Фордхемского университета был отчаянным хоккеистом, сохранив это страстное увлечение на всю жизнь.

Впрочем, у мистера Митчелла есть, помимо хоккейных дел, еще и любимое хобби — он министр юстиции Соединенных Штатов Америки.

О, это не так просто — выбрать такое хобби, добиться такого влияния, получать такой оклад и жить в особняке стоимостью в 325 тысяч долларов! Для этого нужно было вначале стать компаньоном нынешнего президента мистера Никсона по совместной юридической фирме с внушительным названием — «Никсон, Мадж, Роуз, Гатри, Александр энд Митчелл». И поскольку имя Никсона стояло на вывеске первым, будущий министр юстиции сразу догадался, кто именно перспективный босс. И кому нужно, так сказать, выкладывать шайбу на клюшку.

Митчелл не промазал. В 1967 году, выставив свою кандидатуру на пост президента, Никсон доверил Митчеллу вести его избирательную кампанию.

И центр нападения кинулся в атаку. Он вел ее стремительно, не стесняя себя рамками корректной игры. Может быть, в настоящем хоккее ему пришлось бы половину матча отсидеть на скамье штрафников, но тут не было столь строгих правил и никто не прерывал его напора свистками.

Хоть и с небольшим преимуществом, игра была выиграна. Никсон стал президентом. И как только новый президент переступил порог Белого дома, Америка была удивлена сообщением, что некий любитель хоккея мистер Митчелл, никогда прежде не занимавшийся политикой, появился на поле в амплуа министра юстиции США.

Меж тем Америка нуждалась в этом министре, быть может, в первую очередь. Потому что с законом и порядком в благословенной гангстерами стране творилось что-то невообразимое.

Каждую минуту кто-то похищал груды богатств, очищал аэродромы от ценных грузов, взламывал сейфы, убивал по разным поводам и без всякого повода. И этим занимались не только аморально-ущербные одиночки. О, нет! Могучие ассоциации гангстеров, паучья сеть мафии, синдикаты рэкетиров, банды насильников держали американских мужчин и женщин в состоянии страха.

Новый министр юстиции был человек не робкого десятка. Он решил сразу открыть счет. И бросился в атаку против прогрессивных американцев, идущих, по его словам, за «профессиональными коммунистическими лидерами».

Как видите, шайба, просвистев мимо цели, улетела в публику и угодила в ряды честных людей. На табло по-прежнему красовался меланхолический ноль. А гангстеры продолжали вести в счете. За один только 1970 год жулики и бандиты всех калибров наворовали ценностей на девятьсот девяносто четыре миллиона долларов!

К счастью, мистеру Митчеллу есть с кем перемолвиться словечком по столь серьезным вопросам. Пресса утверждает, что Митчелл стоит несменяемо «у правого уха президента». Кое-кто, отталкивая друг друга, суетится у левого уха, но у правого — только он.

И вот, уже с чувством человека, выполнившего свой долг перед обществом, он заявляет корреспонденту «Нью-Йорк таймс»: «Правительство собирается представить на утверждение конгресса... новые законы против подрывной деятельности».

Вот что беспокоит министра юстиции — протесты честных американцев против существующих порядков, голос прогрессивных людей от рядовых тружеников до ученых и сенаторов...

С этим что-то надо делать. Хорошо бы... Впрочем, иные свои горячие желания министр не рискнет оглашать публично. Поэтому иногда за министра высказывается супруга, очаровательная миссис Митчелл, широко популярная дама, отличающаяся эффектной внешностью и недержанием речи. Именно она в минуту наивной откровенности довела до всеобщего сведения, что нужно повесить сенатора Фулбрайта. Того самого Фулбрайта, который, будучи председателем комиссии по иностранным делам, неизменно выступает против грязной войны во Вьетнаме.

Трудно представить себе, что подобные государственные соображения возникают в головке миссис Митчелл в результате интимных бесед с портнихами, массажистками и косметичками. Скорее это — эхо мыслей министра юстиции, усиленное маленьким рупором с накрашенными губами.

Впрочем, и сам мистер Митчелл не дремлет. Созданный в министерстве специальный отдел содействия полиции — АСП — бросает все силы на борьбу с инакомыслящими.

Денег не жалеть! В короткий срок бюджет АСП вырос с 63 миллионов до 480. А ассигнования на 1971—1972 годы перевалили за миллиард.

Сил не жалеть! АСП сразу же закупила за 16 464 доллара танк, который полиция с успехом использовала во время разгона демонстрации студентов-негров в штате Луизиана.

Для полиции штата Колорадо приобрели 165 шлемов специальной конструкции, 126 противогазов, 118 специальных дубинок, 500 пар наручников, а также гранатометы и газовые гранаты.

Конечно, если банды жуликов, гангстеров, насильников начнут строиться по четыре в ряд и колоннами выйдут на улицу, тут танки, газовые гранаты и наручники очень сгодятся и пресекут зло в зародыше. Но пока эти закоренелые индивидуалисты действуют втихую и порознь, всю технику можно использовать для борьбы с опасными бунтовщиками: со студентами, осуждающими преступления США во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе; с неграми, поднимающими гневный голос в защиту своих прав; с женщинами, требующими вернуть им сыновей живыми, а не в гробах, красиво задрапированных полосатым флагом.

Подобрав клюшку, выпавшую в свое время из холодеющих рук сенатора Маккарти, Джон Митчелл жаждет славы и рвется в бой с беспокойными американцами.

Отныне с благословения мистера Митчелла система тайного подслушивания приобрела полную законность. Америку учат разговаривать шепотом.

То, что нашептывает президенту сам мистер Митчелл, никто не фиксирует. Но шепот министра юстиции услышан кем следует. Его мысли, планы, действия одобрены.

Отныне по рекомендации мистера Митчелла агенты ФБР и полиция получили право врываться в дома без стука, бросать за решетку всех «подозреваемых в подготовке преступления».

И если в борьбе с уголовщиной на его счету нет ни одной забитой шайбы, то в борьбе с прогрессивной Америкой Митчелл — результативный бомбардир.

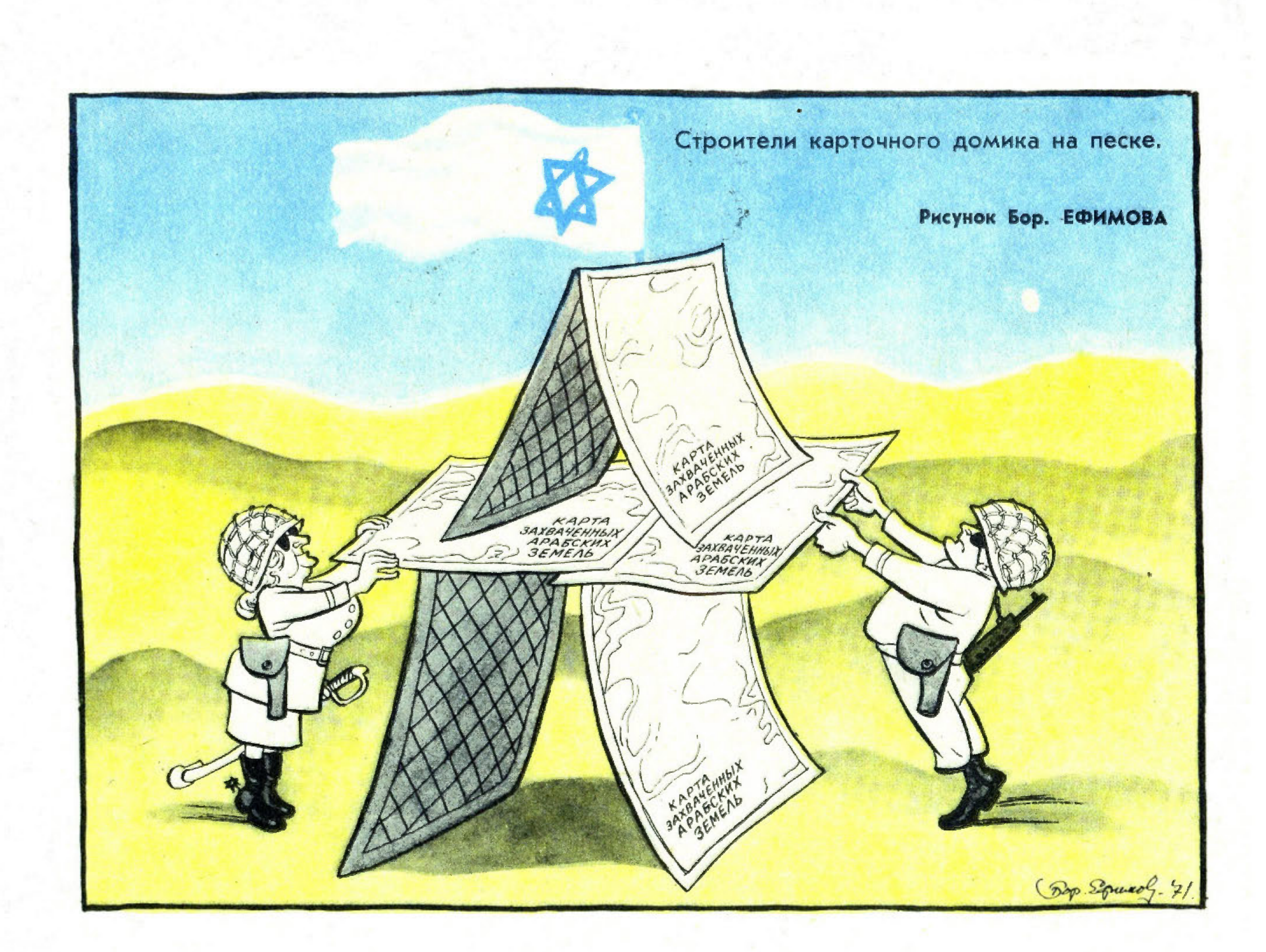
— Когда в студенческих городках появляются нигилисты, единственное, что надо делать,— это судить их! — восклицает он.

И не только студентов. Почему бы не судить и профессоров? Особенно, если они коммунисты.

И вот под судом Анджела Дэвис, честная, мужественная, молодая женщина—борец за гражданские права негров.

Трепещи, честная Америка! Министр-хоккеист стоит у правого уха.

А как же быть бандитам, гангстерам, рэкетирам? Спокойно, господа грабители и убийцы! Без паники! Мистер Митчелл бьет не в ваши ворота!

Строители карточного домика на песке.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Бор. ЕГОРОВ

НЕПРОТИВЛЕНЕЦ

Рассказ

С некоторых пор я стал непротивленцем.

Исповедую принцип непротивления злу.

И очень, скажу вам, доволен, придя к этому убеждению. Сожалею только, что поздновато осенила меня мудрость.

Раньше я возмущался, если в учреждении меня отфутболивали от стола к столу. Горячился, услышав презрительное: «Много вас тут ходит». Кипятился, если меня приглашали к одиннадцати, а принимали в семнадцать. Я взрывался, получив из химчистки свой пиджак с теми же пятнами, что и были, но увеличенного размера. Во мне все бурлило при такой, например, сцене: пассажир дает водителю такси деньги, рассчитываясь за поездку, а шофер не берет их: «У меня нет сдачи. Если вам сдача нужна, сбегайте куда-нибудь разменять. Да побыстрее!»

Я говорил кому-то горькие, обидные слова. И кто-то говорил мне слова еще более горькие и обидные.

Теперь все по-другому. Я не возмущаюсь. Не горячусь. Не кипячусь. Не взрываюсь. И во мне ничто не бурлит.

Я берегу нервы. Говорят, теперь — это самое главное. И, представьте, сейчас мне живется ничуть не хуже, чем раньше, когда я горячился, кипятился, критиковал устно и письменно.

Конечно, выдержку надо приобретать. Она приходит не сразу. Иногда чувствуешь: вот-вот вспыхнешь. Начинаешь считать. До десяти. До ста. До тысячи. Или самовнушением заниматься. Допустим, в магазине на рубль обсчитали. С твоих уст вот-вот сорвется: «Какого же вы...» Но ты говоришь себе: «Спокойно. Обсчитали только на рубль. А могли и на три и на пять. Но ведь не стали же этого делать. Есть все-таки приличные люди, знающие меру...»

Словом, я никого не критикую. Я только улыбаюсь и говорю: «Спасибо».

Недавно судьба загнала меня в районную столовую.

Это, конечно, не «Метрополь».

Щами многосуточными пахнет. Шницелем пережаренным. На полу не очень чисто. И скатерти на столах такие, словно в них антрацит носили.

Присел я за столик, меню читаю. И тут подходит ко мне официантка. Говорит (не голос — сухой лед):

— Ну что? Так пришли посидеть или брать что будем? А то мы скоро столовую на обед закрываем.

— Буду,— говорю,— брать.

— Только учтите: отбивные кончились. Люли кончились. Полтавские с гарниром кончились. Диетические без гарнира кончились. Азу тоже не пойдет. Может пойти только шницель. А на первое — щи.

— Очень,— говорю,— хорошо.

Относительно щей обоняние меня, как видите, не подвело. И насчет шницеля я не ошибся: на кухне горел именно он. А я запах горелого шницеля за километр различаю. Особенно после того, как бросил курить.

Официантка объясняет мне, что «пойдет», что «не пойдет», а я тем временем скатерть на другую сторону переворачиваю. С другой стороны она почище. Только штамп на ней стоит пугающий — большой и черный. Мазутом напечатанный.

— Так-то совсем прилично будет,— говорю я довольным голосом и разглаживаю скатерть ладонями.

— Ну, а закажем что? — спрашивает официантка.

— Сначала веничек бы, а? Вы бы там пока что на кухне, а я бы тут... извините, как вас зовут?

— Лида.

— ...а я бы тут, Лида, пол подмел...

— Острите?

— Нет, вполне серьезно.

— Издеваетесь?

— Что вы! Как я могу допустить такое? Мой возраст и мое положение не позволяют...

— Какое же у вас, интересно, положение?

— Простой рядовой потребитель.

— Вы, случайно, не санэпидем...

— Никакой я не эпидем.

— Да? — с недоверием спрашивает она.

Лида уходит за перегородку, и я слышу, как она разговаривает, видимо, с раздатчицей:

— Слушай, Саш, там сидит тип один. То ли начальник, то ли шизофреник...

— А может, и то и другое?

— Не знаю.

— А что он: возмущается, командует?

— В том-то и дело, что не возмущается. А тихий он. Скатерть сам перестилает. Веничек просит...

— У начальства такие странности бывают. Вроде прикидываются. Под простых играют...

— А он и говорит, что простой, рядовой... Слушай, Саш, у тебя солянки мясной не осталось?

— Нет, щи только остались, от которых самой тошно. Но ты подай их вот в этой тарелочке... Специально на случай держу. И салфеточки бумажные на стол поставь.

Лида делает веерок из бумажных салфеток и говорит мне:

— А как закроем на перерыв, подметать начну... Эх, публика! Насорят, набросают. Только убирать поспевай.

Я хлебаю щи и приговариваю:

— Очень вкусно. Если можно, будьте добры, принесите мне книгу жалоб и предложений... Я благодарность хочу написать.

Лида растеряна. На ее лице недоумение. Она снова удаляется за перегородку, и я слышу:

— Саш, он просит книгу жалоб, чтобы написать благодарность.

— Ха! Благодарность? За что?! Это он тихо выманивает у тебя книгу, чтобы настрочить самую настоящую жалобу. Вот хитрая бестия! Но мы тоже не лыком шиты. Не первый год с такими встречаемся. Ты скажи ему, что книга в сейфе, ключи от сейфа у директора, а директора вызвали наверх. Если хочет, пусть пишет заметку в стенгазету. А вообще я ему, этому негодяю, сейчас такую отбивную зажарю и такой гарнир к ней соображу, что его жена родная так никогда не кормила. Для себя ведь котлету оставила.

Разумеется, мои встречи с представителями сферы обслуживания каждый раз протекают по-разному.

На днях стою в очереди за транзистором «Сокол», и вдруг продавщица объявляет:

— «Соколы» кончились.

А я сам видел, как она две штуки под прилавок сунула. Делаю вид, что объявления не слышал, и прошу:

— Выпишите чек на «Сокол».

Девица раздраженно цедит сквозь зубы:

— Я же предупреждала: кончились.

А я молча рукой под прилавок показываю.

— Эти для выставки, для витрины оставлены,— говорит она.— И не тычьте пальцем.

— Спасибо,— говорю,— спасибо. Вы так любезны. Так сколько выбивать?

— Вам же русским языком сказали: не про-да-ю-тся.

— В магазине и не продаются? А я уж хотел вам благодарность написать.

— Вы что, правда не понимаете русского языка?

Тогда другая продавщица говорит:

— Вика, он действительно не понимает. Он не наш. По всем манерам. Он иностранец.— И в мою сторону: — Парле ву франсе?

Я отвечаю:

— Уй.

— Отдай, Вика, транзистор этому французу. Еще неприятность наживешь. Ноту пришлют.

Вика достает из-под прилавка транзистор, показывает мне, как его включать, как выключать, дает послушать отрывок музыки, затем выписывает чек. А я свое:

— Позвольте благодарность...

А она отвечает, озарившись широкой — на все зубы — улыбкой, как на рекламном плакате:

— Мы работаем не за благодарность. Наша задача — как можно лучше обслужить покупателя.

Другая добавляет:

— Компрене?

Я ухожу и слышу за спиной:

— Ну, и дура ты, Вика. Иностранца от нашего отличить не могла. Наш — он бы орать стал.

А я не ору. И не жалуюсь. И не требую директора. Я непротивленец. И мое поведение для работников сферы обслуживания непонятно, оно сбивает их с толку.

А в промтоварном магазине, который рядом с моим домом, меня даже боятся.

Был в нем продавец Костя. Резкий, грубый. И имел я точные сведения, что некоторые вещи он пускает «налево».

Так я ему каждый день благодарность. Он хамит, а я: «Спасибо». Он грубит, а я: «Мерси».

Шестьдесят благодарностей ему написал. И это насторожило милицию и народный контроль. Что-то, мол, тут нечисто. Наверно, Костя сам себе организует эти благодарности, чтобы грехи свои замазать. А какие? И почему благодарности пишет одно и то же лицо?

Так и спросил меня человек, пришедший ко мне на дом и показавший удостоверение в малиновых корочках:

— Почему?

Я ответил:

— Жду, может, совесть в нем пробудится. Или на него внимание обратят. Работает он отвратительно. А доходы у него, видимо, крупные: каждый вечер в шашлычной сидит, коньяк пьет.

— А вы пытались жалобу на него написать?

— Пытался. Но жалобы быстро отшибают: «Меры приняты», «Проведена беседа», «Усилен контроль», «Обсуждено». На жалобы внимания не обращают. А вот благодарности у вас, например, подозрение вызвали...

Короче, в отделе пальто и плащей, которым ведал Костя, провели ревизию. И обнаружили недостачу в пять с лишним тысяч.

И теперь, когда я прихожу в магазин, то слышу шепот:

— Вон того обслужи поскорей. А то он еще благодарность напишет.

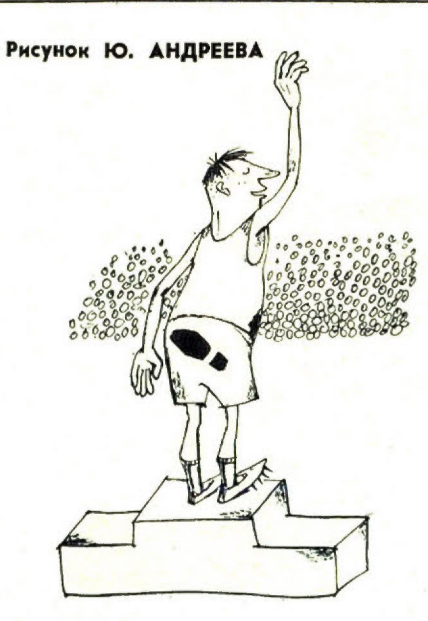
СОВМЕСТИТЕЛЬ

— Вот Петров прорывается к воротам...

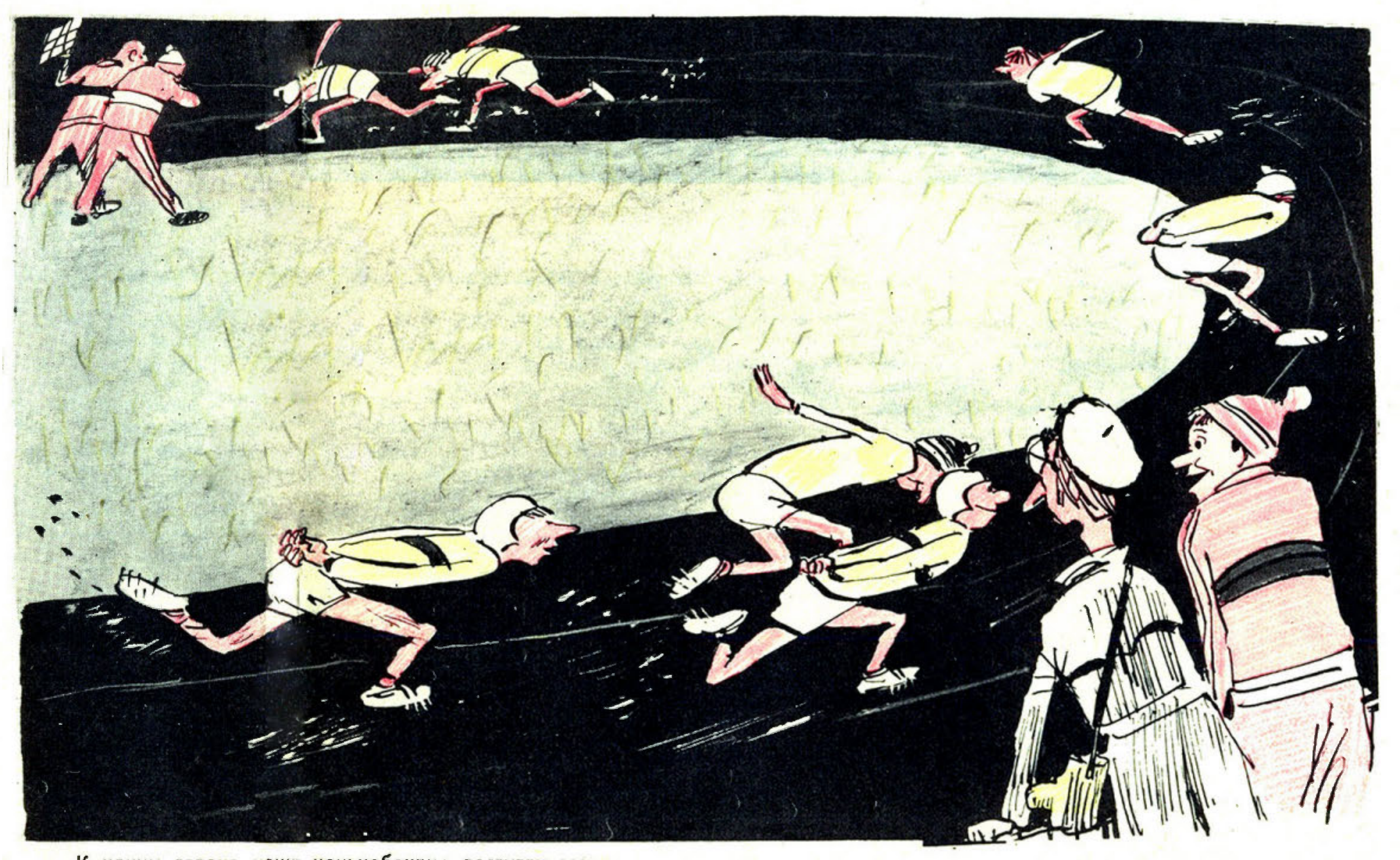

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Победитель по прыжкам в длину.

— К концу сезона наши конькобежцы достигли высокой спортивной формы, а катки уже растаяли...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Штрафной!

Рисунок Б. САВКОВА

НОВОЕ В СПОРТЕ

Разыгрывается единственный тренировочный костюм.

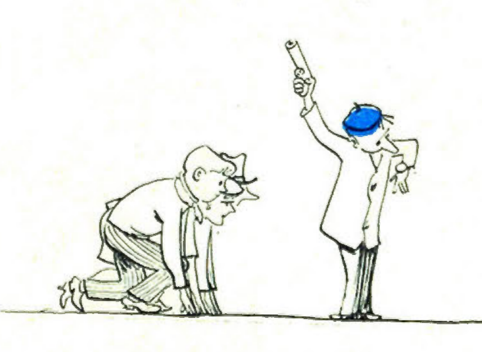

Рисунок А. ГРУНИНА

ОПЕКУН

Сначала в роли опекуна выступил «Крокодил». Он пригревал и привечал писателя-сатирика С. Шатрова. Благодарный автор предоставил за это «Крокодилу» множество своих рассказов. А из рассказов «Мишка Короедов» и «Опекун» автор соорудил киносценарий и отдал его под опеку кинематографистов. Те не оплошали и отсняли веселый фильм под названием опять-таки «Опекун». Главную героиню играет Клара Лучко, а трех главных героев — тунеядца, пьяницу и самогонщика — исполняют А. Збруев, Г. Вицин и К. Сорокин под просвещенным водительством режиссеров А. Мкртчяна и Э. Ходжикяна, которых, в свою очередь, опекал художественный руководитель В. Басов.

«А не маловато ли положительных героев?!» — всполошится иной супербдительный критик. О, их великое множество! Они сидят в зале и смеются над отрицательными.

«ВЕСЕЛОЕ. МУЗЫКАЛЬНОЕ. ГАЛА...»

Первое и второе, не правда ли, общепонятно? А третье можно пояснить. На языке бывалых театралов «гала» значит «торжественное».

Такое — единое в трех качествах — представление было обещано на афише «Новоселья». Так оно и вышло. Да разве могло быть иначе? Ведь сменил место жительства не кто-нибудь, а старый (без малого с сороналетним стажем) знакомый, наш собрат по сатире, всеобщий — от млада до стара — любимец. Короче говоря, Государственный ордена Трудового Красного Знамени центральный театр кукол под художественным руководством народного артиста СССР С. В. Образцова.

Большое нарядное здание с диковинными, на удивление всему прохожему-проезжему люду, часами. Оборудованные на самый лучший манер сцены и зрительные залы... В общем, и у артистов театра-новосела и у зрителей были все основания отпраздновать встречу на Садовой-Самотечной торжественно, весело, с музыкой.

На новом месте не грех помянуть добром славное былое. И мы, зрители гала-представления, уважительно смотрели кинохронику 1942 года, свидетельствующую, что нынешний новосел создал в доблестных сибирских дивизиях полтора десятка самодеятельных фронтовых кукольных сатирических бригад. По ярким отрывкам восстанавливали в памяти спектакли «Мистер Твистер», «Маугли», «Волшебная лампа Аладдина», «Божественная комедия», «И-го-го». Безудержно смеялись над «Необыкновенным концертом» при участии многоопытного конферансье Аркадия Апломбова и заграничной певицы Мари Жють...

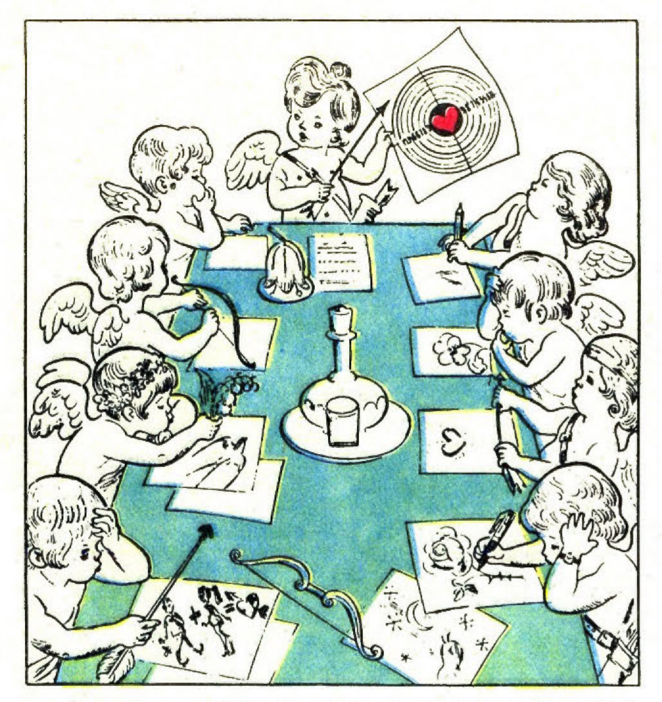
С новосельем, Центральный кукольный! Больших тебе новых творческих удач и радостей!

«ДЕТЕКТИВ ПРО ДЕТЕКТИВ»

Положа руку на сердце скажите: кто — независимо от возраста и профессии — не любит приключенческих повестей? То-то... А захлопывая журнальную книжку с детективом, под которым обозначено «Продолжение следует», разве вы не испытываете нетерпеливого желания поскорее узнать, чем все кончится?

Так, во всяком случае, утверждает Юрий Прокопенко своим забавным рассказом «Детектив про детектив», давшим название его сборнику юморесок и фельетонов (Киев, издательство «Молодь»). Недаром герой этого рассказа так заинтриговал своего непрошеного гостя — квартирного грабителя — знанием детективных историй, что этот пентюх, развесив уши, досиделся до прихода милиции.

В большинстве вещей, вошедших в сборник, Ю. Прокопенко повествует о всяких курьезных происшествиях, которые случаются и с хорошими людьми. А вот когда дело касается «злыдней» — пройдох, пустомель, сквалыг, в авторе просыпается фельетонист сатирического журнала «Перец», и тогда он не скупится ни на злую насмешку, ни на гневный сарказм.

— А теперь несколько слов о промахах в нашей работе...

Рисунок М. БИТНОГО

Рисунок Н. ЩЕРБАКОВА

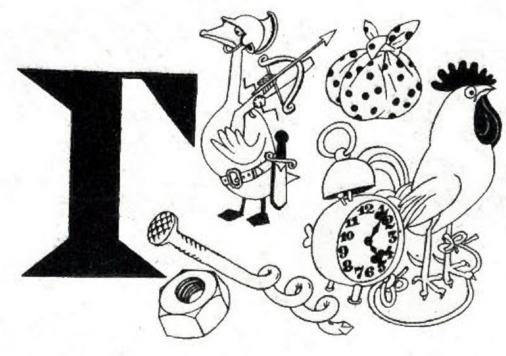
— Люблю делать соседям приятное...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Еще о преимуществе развития крупнорогатого скота...

ГАЙКА — враг разболтанности.

ГАЛАНТНОСТЬ — 1. Отношение Адама к Еве в дояблочный период. 2. Умение сидящего в автобусе мужчины быстро поднять оброненную перчатку стоящей возле него женщины.

ГАЛОЧКА — птичка семейства burocratus, питается мероприятиями.

ГАРАНТИЯ — 1. Документ, подтверждающий, что данное изделие выйдет из строя не позднее определенного Г. срока. 2. Петух, привязанный к будильнику.

ГАСТРОЛЬ — семейная сцена в гостях.

ГВОЗДЬ — 1. Шуруп, выпущенный в конце аврального месяца. 2. Перевоспитанный штопор. 3. Предмет, верно служащий человеку до гробовой доски.

ГИБКОСТЬ — плавный переход от одной точки зрения к противоположной.

ГЛУБИНКА — сельский населенный пункт, где парикмахер исполняет обязанности зоотехника, так как зоотехник остался работать в городе парикмахером.

ГОЛ — сокращенное произношение слова — г-о-о-о-о-л!

ГОЛУБАЯ МЕЧТА — мечта, посиневшая в ожидании своего свершения.

ГОРДИЕВ УЗЕЛ — узел с вещичками, с которым Гордий ушел от жены.

ГОРНЫЙ КОЗЕЛ — домино в условиях Эльбруса или Казбека.

ГОСТИНИЦА — 1. Заведение, остановиться в котором — пустой номер, даже если он есть. 2. Пристройка к тротуару, на котором располагаются приезжие.

ГРАД — свежезамороженный дождь.

ГРАДУС — одна сороковая популярнейшего числа.

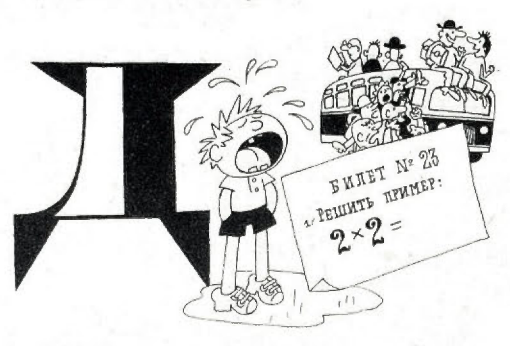
ГРАФОМАН — труженик, в поте лица добывающий хлеб насущный для литконсультантов.

ГРОМ — нескромный соавтор молнии.

ГРОМООТВОД — путь, по которому молния убегает от дождя.

ГУЛЯНИЕ — массовое распитие спиртных напитков на лоне природы вместе с начальством (без начальства — пьянка).

ГУСЬ — ночной сторож древнеримской вневедомственной охраны.

ДАВКА — прессинг по всему автобусу; у животных Д. возникает, когда стадо верблюдов старается одновременно пролезть через игольное ушко.

ДАЛЬТОНИК — человек, имеющий право переходить улицу как на зеленый, так и на красный свет.

ДАРВИН — английский ученый, до 62 лет скрывавший свое происхождение.

ДВАЖДЫ ДВА — содержание задачи на вступительных экзаменах для спортсменов, поступающих в математический вуз.

ДВОЙКА — оценка, которую никогда не получал ни один отец.

ДВОР — просветительное учреждение на общественных началах.

ДЕБОШИР — 1. Человек, отстаивающий свои права на место в отделении милиции. 2. Затейник на антиобщественных началах.

ДЕКОЛЬТЕ — отсутствующая часть платья, ради которой оно шьется.

ДЕТИ — запчасти общества; цветочки, из которых при соответствующем уходе могут получиться фрукты; «дети в семье» — устар. выражение, теперь говорят «ребенок».

ДЕТСТВО — 1. Пора, когда человек принимает маленькие неудачи за большое горе и большое горе — за маленькие неудачи. 2. Состояние, в которое вернуться нельзя, но впасть — можно.

ДЕСПОТ — ребенок, заставляющий родителей показывать, как пьют рыбий жир.

ДЖАЗ — легкая музыка, выдержавшая тяжелую борьбу за существование.

ДИЕТА — пищевой рацион, рекомендуемый полным людям. Принимается перед едой.

ДИССЕРТАЦИЯ — пространное заявление об увеличении зарплаты.

ДИЧЬ — разговоры о неисчерпаемом изобилии боровой и водоплавающей дичи.

ДОЛГОЛЕТИЕ — 1. Необходимое качество в очереди на установку телефона. 2. Хобби жителей горных районов.

ДОСУГ — времяпрепровождение между двумя телепередачами.

ДОЧЬ — мини-юбка плюс макси-расходы.

ДРАМА — оставшиеся в кассе театра непроданные билеты на комедию.

ДУЭЛЬ — пережиток феодализма, потерявший смысл после появления анонимок.

ЕГОЗА — женщина, которая одновременно нянчит ребенка, готовит обед, стирает белье и пишет диссертацию.

ЕДИНОДУШИЕ — аплодисменты из директорской ложи после окончания спектакля.

ЕЖ — 1. Небритый колобок. 2. Лесной франт: всегда одет с иголочки.

ДЕЖУРНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ:

Ю. АЛЬТШУЛЛЕР, Тульская обл.; М. и Н. БАНЬКОВСКИЕ, г. Ленинград; Б. БАРТАШЕВИЧ, Тульская обл.; Я. БЛЮМЕНКРАНЦ, г. Полтава; М. ВАЙСБОРД, г. Москва; П. ВЛАДИМИРСКИЙ, г. Чернигов; В. ГЛАДКОВ, г. Курган; М. ГОЛУБКИН, г. Москва; В. ГУНИН, г. Краснодар; А. ГУРЕВИЧ, г. Киев; И. ГУСАЧЕНКО, г. Киев; В. ДАШЕВСКИЙ, Полтавская обл.; Е. ДЕНИЩЕНКО, г. Омск; З. ДЖАЛДЯН, г. Ереван; А. ЕГОРОВ, г. Владимир; А. ЕГОРОВ, Свердловская обл.; Н. ЕЛЬЦЕВА, г. Шадринск; Р. ЗАРМАЕВ, Свердловская обл.; Б. ИВАНОВ, г. Тбилиси; В. ИЛЛАРИОНОВ, г. В. Волочек; В. КЕГЕЛЕС, г. Симферополь; С. КОБЕЛЕВ, г. Ульяновск; В. КОЖАНОВ, г. Ленинград; П. КОРЯГИН, Ленинградская обл.; В. КОХАНИН, Кемеровская обл.; С. КУКСОВ, Тамбовская обл.; Г. КУХАРЕНКО, Витебская обл.; З. ЛИВЕНЦЕВА, г. Нальчик; М. ЛУРЬЕ, г. Горький; В. ЛЯМИН, г. Пермь; В. МАРТЫНОВ, г. Москва; Ю. МАРЧУКОВ, Московская обл.; И. МЕЙЛЬ, г. Воркута; М. МИХЕЕВ, г. Омск; Л. НЕФЕДЬЕВ, г. Киев; Б. ОГИБИН, г. Киев; В. ОСИНЦЕВ, Н. Тагил; А. ПИСКОВ, г. Воронеж; С. ПОСТАРНАК, г. Москва; ПУСТОТИН, г. Оренбург; В. СЕРДЮК, г. Томск; В. СИДОРЕНКО, г. Ростов-на-Дону; Ю. СТРЕЛЕНКО, Ленинградская обл.; Б. СУЛАВА, г. Ткварчели; В. СУСЛИКОВ, Московская обл.; И. ТАРАБУКИН, г. Свердловск; И. ТОРОПОВ, Свердловская обл.; В. ХАХАЛИН, Кемеровская обл.; П. ЧУБАРЬ, г. Ростов-на-Дону; В. ШЛЕЙСКИЙ, г. Красноярск; Б. ЭПШТЕЙН, Калининградская обл.

ПРИКАЗ

В связи с тем, что близится время летних отпусков, редколлегия КСЭ постановляет:

1. Летних отпусков авторам энциклопедии не предоставлять.
2. Срочно подсунуть авторам КСЭ очередной словник на К.Л.М.
3. Установить срок последнего рассмотрения ответов на указанные буквы — 20 июня.
4. Обязать авторов писать на конверте: «КСЭ — К.Л.М.»

К

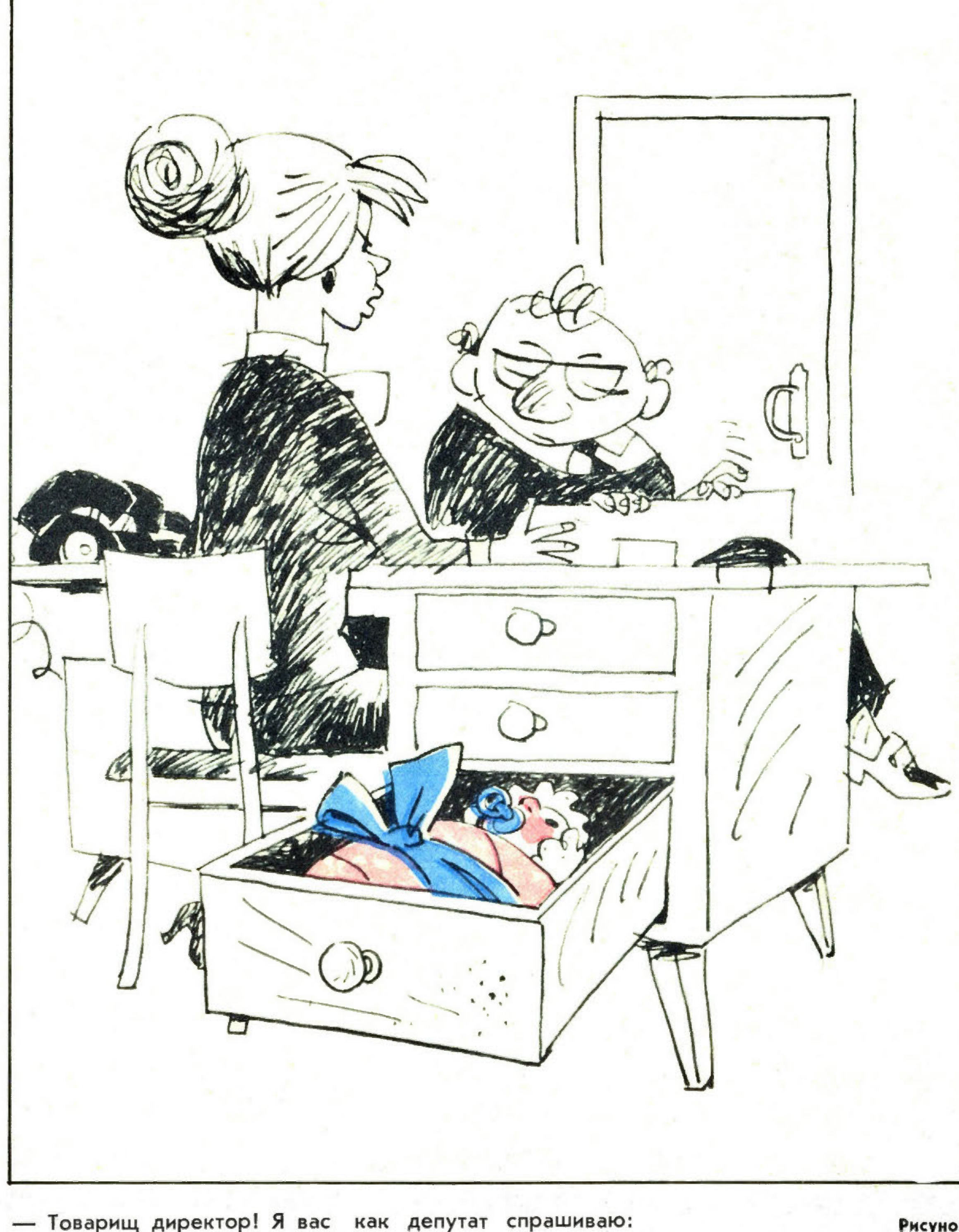
Кабинет
Каблук
Кавалер
Кавардак
Кадры
Казнокрад
Календарь
Калоши
Калякать
Канатоходец
Канитель
Капитализм
Капитуляция
Капкан
Карикатура
Каркать
Карман
Карты
Карьера
Карьерист
Касса
Каток
Качество
Каша
Каяться
Квартира
Кибернетика
Кино
Кит
Клад
Клуб
Ключ
Клянчить
Клятвопреступник
Книголюб
Ковер-самолет
Козел
Кокетство
Контейль
Кольцо
Комиссионный магазин
Комментатор
Компас
Консерватор
Краснобай
Красота
Критика
Кролик
Кроссворд
Круг (спасательный)
Крючок
Курорт
Курьер
Кутеж
Куш

Л

Лабиринт
Ладить
Лак, лакировать
Лакей
Лапти
Лгать
Лебединая песня
Лев
Левак
Легковерие
Лежебока
Лекция, лектор
Лепет
Лес
Леска
Лестница
Лесть, льстить
Лето
Либерал
Липа
Лирик
Лиса
Литавры
Лифт
Лихорадка
Лицемерие
Лицо
Ловкач
Лодырь
Лоск
Лото
Лужа
Лукавый
Луна
Лучина
Льготы
Любезность
Любимчик
Людоед

М

Магазин
Магия
Магнит
Магнитофон
Мазила
Малодушие
Мальчишник
Манеж
Мания
Мартышка
Материя
Маяк
Мебельный магазин
Медвежий угол
Медицина, медик
Мелочь
Мелочи жизни
Мемуары
Месть, мститель
Металл
Метла
Мечта
Миг
Микроб
Милитарист
Мина
Минус
Мироздание
Мистика
Мнение
Мода, модница
Мозг
Мозоль
Молодость
Молокосос
Монолог
Море
Мороз
Морщины
Моська
Мракобес
Мудрость
Муж
Мужчина
Музей
Музыка
Мускулы
Мусор
Мысль
Мышеловка
Мяч

— Товарищ директор! Я вас как депутат спрашиваю: когда же будут построены ясли для наших ребят?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

С. ЦЫПИН

СЛЕДЫ

Пустырь был почти в самом центре города. Вид он имел не очень эстетичный: весь в буграх и выбоинах, в которых летом скапливался мусор, а весной и осенью — грязь. И решили этот пустырь привести в порядок. Спланировали, засеяли травой, посередине разбили цветник. И таблички установили «По газонам не ходить!». А наблюдать за всем этим поручили А[1].

Весной, как полагается, цветы взошли, трава зазеленела. И вот как-то является наблюдающий и докладывает, что им вдруг обнаружены на газоне неизвестные следы.

— Не может быть! — воскликнули его начальники Б, В и Г и отправились проверить лично. Действительно, на подрастающей траве виднелись отпечатки обеих человеческих ног.

— Безобразие! — возмутились проверяющие и постановили для изучения вопроса создать расширенную комиссию, в состав которой включить специалистов Д, Е, Ж, З, И и Й.

Комиссия засвидетельствовала следы, но уже не двух ног, а целых восьми. Результаты экспертизы она отразила в соответствующем акте, который вместе с фотодокументами направила вышестоящему руководству, а именно лично К и его заместителям Л и М.

Срочно прикатив на место происшествия, руководство констатировало факт: в результате массового хождения почти вся трава вытоптана, а цветы вырваны. Немедля последовало указание созвать на бывшем пустыре, вернее, бывшем газоне, собрание на тему недопущения подобных явлений впредь. Срочно была доставлена и смонтирована импровизированная трибуна.

Явившимся на собрание Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ и Ы пришлось перепрыгивать через выбоины, оставленные колесами легковых и грузовых автомашин. Женщин переносили на руках. К собравшимся обратился сам управляющий зеленым трестом Ь, а за ним доцент института этики и эстетики Э и любитель-озеленитель пенсионер Ю. Выступление последнего прервалось на середине, ибо хлынул ливень.

Каким образом все выбрались с пустыря и выбрались ли вообще, сказать не могу: среди тех, кто туда совсем не приходил, был и Я.

г. Харьков

[1] Автор ограничивается инициалами по известным ему соображениям.

Портреты без ретуши

Юрий АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

МУЖСКОЕ ПОСТОЯНСТВО

«Ищите женщину!» — придумано женщиной. Придумано с целью обрушить на себя сердечное преследование на мотороллере «Вятка» по центральной улице села. Однако клич этот не товарищеский, заграничный и у нас не прижился. Во всяком случае, как показывает натуральная жизнь, погоня идет в обратном направлении. Ищут в основном мужчину. Ищут женщины, ищет милиция, ищет исполнительный лист.

Писать с такого мужчины портрет — сущее мучение. Человек он отчаянный, нервный и если является на сеанс, то непременно с чемоданом и бесплацкартным билетом на поезд, отходящий в неизвестном для художника направлении. Однако и кратковременные сеансы с В. Удалытым (Волгоград), А. Клочковым (Куйбышев), А. Чесноковым (Горький) и некоторыми другими дали материал для вдохновения.

Надо сказать, что алиментщик проявляет типические черты. Эта одинаковость взглядов, привычек, наклонностей, повадок и позволяет создать обобщенный портрет.

Опустим для краткости популярный марш Мендельсона и крики «горько». О разводе и причинах тоже говорить не стоит. Обратимся прямо к тому моменту, когда чувству полной свободы мешает нюанс, именуемый в просторечии исполнительным листом.

Тут-то и приключается экзистенциализм. С одной стороны, ты свободен, как ветер, и можешь дунуть хоть «в ночное», хоть в бар. Но со стороны бухгалтерии ты ущемлен и притиснут так, что день получки не вызывает в тебе ни энтузиазма, ни прилива сил. Выходит, ты, хоть и ветер, но слабый до умеренного.

Так примерно думает ущемленный мужчина, приговаривая про себя: «Большое вам мерси, Алевтина Карповна, за раздвоение личности! Пашка вам этого не забудет, не простит...»

О детях при этом не вспоминается. Сколько я ни пытал ущемленных мужчин, слово «ребенок» воспринималось ими, как непонятное, и взывать к их чувству все равно, что молить дождя у паровозного облака. Просишь, и самому же делается стыдно за свой идеализм и начитанность.

Когда реки высвобождаются ото льда, а в небе с издевкой вольничают ласточки, всякая мысль о стесненности и урезанности становится горькой, как запах тополя. Весна — период обновления. И, повинуясь зову природы, алиментщик прыгает на подножку поезда.

— Так-то, Алевтина Карповна! Будете вы теперь иметь довольствие. Как же! Пишите письма в город Никудахов...

Алиментщик переезжает, прописывается, устраивается. И целых три месяца раскрепощенно называет себя по имени-отчеству, думая, что он не только умный, но и замечательно продувной.

Однако есть организации, где иронии не понимают. Теплым демобилизующим вечером, когда тянет на природу и хочется полюбить струнный оркестр Осипова, алиментщика вызывают в милицию.

«Это насчет грохнутого стекла,— утешает себя алиментщик.— Точно так...»

Но это не так.

— Что ж вы, гражданин нехороший, не платите? — говорят ему в тоне нежной укоризны.— Как, по-вашему, дите надо кормить или нет?

«Опять двадцать пять!» — тоскует алиментщик и начинает певуче врать. Объяснительный мотив его до удручения одинаков, а жалостный тон позаимствован у вагонных нищих: «Имейте сострадание... Ушел из дому в одной рубашке, чуть прикрывшись от срама газеткой «Футбол — Хоккей». Так называемая жена не отдала даже фамильный ремень на память...

— О вас и такой памяти не останется,— говорят на это и доходчиво объясняют, что ежели он будет бегать от алиментов, то вместо «Футбол — Хоккей» ему придется читать многотиражку, издающуюся для правонарушителей. Годовую подписку на нее ему гарантирует сто двадцать вторая статья Уголовного кодекса.

«Не надо мне было, дураку, прописываться,— соображает алиментщик ожесточенно.— Оттого и словили... Ну хорошо, будет вам «Футбол — Хоккей»!..»

И он начинает бегать по легендарному маршруту Томск — Омск — Ачинск — Тюмень — Чита — Челябинск, нигде особенно не задерживаясь. Пусть это тяжко, разорительно для здоровья и кармана. Пусть не совсем удобно ночевать в транзитных залах на жесткой противотанковой скамейке с дубовым гербом МПС. Зато он не дает урезать себя на четверть и заставляет Алевтину Карповну находиться в состоянии постоянного творческого поиска. Пусть ему нехорошо, но и его кассовому врагу—Алевтине тоже, поди, не сладко. Эта единственная отрадная мысль и позволяет ему фальшиво петь на перегонах: «А я еду, я все еду за туманом».

Со временем вокальные порывы ослабевают, потому что туманы сгущаются, превращаясь в полный и беспросветный мрак. И из этого мрака на вокзальную площадь незнакомого города вываливается нечто потертое, можно сказать, ошкуренное, пропахшее хлоркой и тендером. Центр города пассажира не волнует. С вокзала он едет куда-нибудь на выселки, на окраину, где предсмертно жмется к земле еще не снесенный барак. Тут алиментщик слюнявит пальцы, наводит с их помощью стрелку на брюках и, бормоча: «Самая некрасивая женщина не может дать больше, чем у нее отнимут»,— приступает к сердечной осаде.

Результаты, как правило, бывают положительные. Алиментщик находит приют. Находит, потому что постоянный мужчина — предмет острой зависти со стороны незамужней части барака. Это вам не залетный Яшка со стройки, от которого, кроме внутренних займов и грубиянства, ничего не дождешься. А этот не шебутной, домоседливый и до того тихий, что даже в домино играет без треска.

Впрочем, попробуй пошебути, когда на тебя объявлен союзный розыск. Быт засекреченного алиментщика — это сплошная борьба противоположностей. С одной стороны, вроде бы он свободен от платежа и живет неурезанно, но, с другой стороны, через эту самую «свободу» ни прописки, ни угла, ни возможности записаться в кружок собаководов. Вдобавок еще страдаешь морально: если тебя хлобыстнут у ларька вяленой нототенией по щеке, подставляй для симметрии другую. Потому как на шум может прибежать милиция. А она тебя как раз бережет и ласково принимает в объятия.

— Видишь ли, Клава,— мурлычет он, стараясь закрепиться в теплом, безопасном углу.— Я много путешествовал, но ни разу не повстречал человека, с которым желалось бы построить на паях крепкую семью...

Клава, конечно, тает и предвкушает. А в этот сладостный миг в дверях, закрывая их собой почти полностью, вырастает фигура участкового.

— Пройдемся,— говорит он улыбчиво.— Возьмите паспорт...

Через час алиментщик возвращается к Клаве на ватных ногах. На лице у него трагизм. А в паспорте чернеет свежий штамп: «Обязан к уплате алиментов».

Клава, понятно, в ярости. Теперь в ее глазах домоседство нешумливого постояльца выглядит как коварство, грубо подделанное под любовь.

— Вон отсюда! И чтобы духу твоего...

И снова вокзал. Опять жмурки-пряталки. Хоть выкалывай на груди: «Нет в жизни счастья».

А счастье свое алиментщик должен обретать в борьбе с женским любопытством и паспортистами. Единственное его спасение — это подальше от людей, культурных центров.

Именно так рассудил про себя алиментщик-рекордист Туляев. Он не гордый... Выбрал себе обетованный клочок земли в бухте Тихой, откопал пещеру полного профиля, сварганил печку из железных отбросов и зажил в свое удовольствие, обеспечивая пропитание сбором банок и бутылок на свалках. Семь долгих лет упивался Туляев свободой. Семь лет сливался с первобытной природой и слился с ней до того, что перестал от нее отличаться. Зарос щетиной, как приморская ель. Задубел лицом на ветрах. Потерял счет времени, словно кедр, и из тридцати двух алфавитных букв позабыл семнадцать.

Я понимаю, такой портрет вряд ли кому понравится. Что же поделаешь? В неустанных бегах человек может и не так еще истереться, обмелеть и духом и душой. Это ведь волка ноги кормят, а алиментщика они разоряют дотла. Оттого и написан портрет без прикрас. На ретушь алиментщик не заработал.

гг. Горький — Куйбышев — Волгоград.

КРОКОДИЛЬСКИЙ УЗЕЛ СВЯЗИ

МАЙ 1971

Поэзия: доверительные строки

Пермская обл., Добрянский р-н, Ч-ву Д. И.

С удовлетворением ознакомились с вашими стихами:

Ипат от злости стиснул зубы,
А как закричит тряслися губы,
— Я вам не тот, как кто
другой!
Уж не парнишка, не молодой!
Имею дом свой и жену,
Мне ставить глупыя вопросы
И говорить: «Ипат. Ну! Ну!
Когда уплотишь проф-ты
взносы?»

Уважаемый Д. И.!

Конечно, Ипат не тот, как кто другой. В этом мы вас поддерживаем. Но жена Ипата как раз та, как кто другая. Она правильно беспокоится об уплате проф-им взносов.

И еще. Много у нас не тех, как кого других. Надо было бы вопрос о неплательщиках поставить шире. И закончить произведение так:

«А проф-вы уплатили взносы?»

Реплики художникам

Ю. ЧЕРЕПАНОВУ,
автору рисунка «Летом с прохладцей, зато зимой с огоньком...» («Крокодил» № 4)

Если Вы имели в виду Астраханское специализированное монтажное управление треста «Нижневолжскспецстрой», то благодарю Вас от имени всех, кто из-за систематического срыва сроков прокладки траншей был лишен возможности пользоваться газом.

А. ДВОРНИКОВ, г. Астрахань.

Г. АНДРИАНОВУ,
автору рисунка «К защите диссертации готов!» («Крокодил» № 5)

Ваша карикатура заставила меня глубоко задуматься. Мне представился некий читатель в ранге доктора наук, который, хихикнув над карикатурой, добродушно замечает: «Тонко подметил художник: наш брат тоже выпить не дурак... Ну что же, «един бог без греха»!»

И когда я представил себе этого либерала-добряка (а их, быть может, немало среди наших научных работников), меня буквально взорвало.

Позвольте! Разве такие карикатуры рисуются смеха ради?! Ведь все эти столь укоренившиеся банкеты—это не что иное, как взятки, замаскированные и загримированные под «вполне законное» торжество! То, что банкет не предшествует защите, а следует за нею, дела не меняет.

А каковы последствия любой взятки — ученым ли это разъяснять?

Обращаюсь ко всем товарищам по науке с призывом высказаться чистосердечно по затронутому вопросу.

Ибо мы не хотим, чтобы в науку проникали те, кому так или иначе— хотя бы в малой степени -- помогла взятка!

Доцент П. ШТЭПА, г. Брянск.

Вы мне писали...

250 И НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

Десять месяцев ходил я «по мукам», купив холодильник «Каспий». Холодильник тут же сломался, но исправлять его гарантийная мастерская отказывалась (нет запчастей), а магазин, где я его купил, не хотел вернуть мне деньги.

К тому же за время моего хождения я наслышался в свой адрес таких словечек, что решил обратиться в «Крокодил».

Ну так вот. После того, как моя жалоба с вашей помощью дошла до областного управления бытового обслуживания, все сразу изменилось. И деньги мне вернули (все 250 рублей целиком) и даже назвали при этом Николаем Павловичем.

Н. КУЗНЕЦОВ.
г. Макеевка, Донецкой области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ОКРУЖЕННЫЙ»

Еще три года назад пенсионер Х. Ф. Штин обратился в домостроительный комбинат поселка Красная Поляна с просьбой подключить его квартиру к центральному отоплению.

Ждать пришлось недолго. К его дому стали прокладывать трубы. Но радость была преждевременной. Это проводили отопление его соседу по дому — Никитину. Затем провели отопление соседям по улице. Правда, они оказались настоящими или бывшими работниками комбината. Был среди них даже шурин директора комбината.

Таким образом, Х. Ф. Штин был окружен мифическим теплом, от которого, как понимаете, ему было ни жарко, ни холодно.

Об этом рассказывалось в заметке «Окруженный» («Крокодил» № 35 за прошлый год).

Как сообщает секретарь Кировского обкома КПСС А. Шаров и секретарь парткома Вятско-Полянского домостроительного комбината Н. Кондраков, факты подтвердились. При обсуждении заметки выяснилось, что никакой очередности теплофикации жилого фонда не существует. Администрации предложено установить очередность и через ЖКО довести до сведения жителей. Директору домостроительного комбината А. Скурихину предложено в кратчайший срок провести отопление в квартире тов. Штина.

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧЕМОДАНА»

Прекрасный способ передвижения — самолет. Но и он подчас приносит огорчения пассажирам.

Скажем, сдал пассажир чемодан в багаж, а ручную кладь оставил при входе в салон самолета. Думаете, он обязательно должен получить все свои вещи в целости и сохранности? Отнюдь. Бывает, что вещи пропадают бесследно. И даже те, что сданы в багаж. Об этом шла речь в фельетоне А. Суконцева «Приключения чемодана» («Крокодил» № 3).

Как сообщает заместитель министра гражданской авиации СССР Н. Быков, факты, указанные в фельетоне, подтвердились. Недостатки в организации перевозок и обслуживания пассажиров обсуждались на совместном заседании коллегии министерства и Президиума профсоюза авиаработников. Предварительно была проведена проверка работы ряда аэропортов.

В принятом решении намечены меры по устранению недостатков в обслуживании пассажиров. Виновные привлечены к строгой дисциплинарной и материальной ответственности.

Министерством дано указание соответствующим авиапредприятиям о выплате заявителям в установленном порядке стоимости утраченных вещей.

Мих. ВЛАДИМОВ

Плечики

Забота о своих вещах —
В натуре человеческой.
Все то, что носим на плечах,
Мы вешаем на плечики.

Устав от нас, как мы от них,
Костюм, пальто и платьице
К утру на плечиках прямых
Отвиснут и разгладятся...

Вот если б так перелагать
На плечики
ответственность —
Кого бы стали попрекать
Начальство и общественность!

Не надо думать головой
И в смысле нервов тратиться:
Вопрос любой
само собой
Отвиснут и разгладятся...

Увы, решать и в мелочах
Без головы нам нечего:
Она должна быть на плечах,
А вовсе не на плечиках!

— А рыбную молодь, сынок, надо отпускать обратно, в родной косяк.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Г. НИКОЛАЕВА — Рассказ

Не в этом дело...

Я ведь не низкопоклонка какая-нибудь. Мне что наше, что иностранное — все равно, не в этом дело. В общем, шли мы с Веркой по улице, где посольство. А там у ворот девица стоит. И свитер на ней — закачаешься!

— Ох,— говорю я Верке,— ну и свитерок!

— Ничего,— отвечает Верка.— Неси 50 рэ, такой же получишь!

— Да где ты его возьмешь? — говорю.— Это же готамландское посольство, у нас с ними и экспорта-импорта нету!

— Не твое дело,— важничает Верка,— ты денежки неси.

Ну, я туда-сюда, в кассе взаимопомощи перехватила — заполучила свитер. Мне ведь все равно, что он иностранный, не в этом дело, главное — красивая вещь. Надела, иду нарочно по той самой улице, мимо посольства, а навстречу — вчерашняя девица.

— Нет ли,— спрашивает,— трехкопеечной монеты? Пить охота до смерти! Парень мой напротив в институте экзамены сдает, второй день тут торчу.

Мать честная, думаю, девица-то наша! А я за свитер 50 рэ выкинула! Мне не в том дело, что он отечественный, просто жарко в нем и вообще... Я — к Верке. Так, мол, и так, бери обратно.

— Можно,— отвечает,— и обратно. За 30 рэ. Больше у меня нету.

Взяла я 30 рэ, пошла домой. Смотрю — на полу ярлык валяется, по-готамландски написано. Иностранный, значит, свитерок! Ну, мне наплевать, что иностранный, главное — красивая же вещь, зря отдала. Я — к Верке.

— Знаешь,— говорю,— нравится он мне...

— И мне,— отвечает,— понравился: меньше чем за 70 рэ не отдам.

Ну, я туда-сюда, пальто демисезонное продала — заполучила свитер. Прихожу в цех, хвастаюсь обновкой. Девочки посмотрели, говорят:

— Хорошая вещь. На Сретенке продавали.

Мне наплевать, что свободно продавали, не в этом дело. Просто я его получше разглядела — неэффектный он какой-то. В общем, я — к Верке: изменились, мол, обстоятельства.

— И у меня,— говорит,— изменились. За 45 рэ возьму, остальные истратила уже.

Взяла я 45 рэ, пошла на Сретенку: посмотрю, думаю, какие они. А их, оказывается, распродали уже, небольшая партия была.

Я туда-сюда, у соседки заняла. Вырвала у Верки свитер за 80 рэ, надела, пошла вечером на танцы. Гляжу — полверанды в таких же. Посмотрела ярлыки: Иван-да-Марьевская фабрика! Тото я сразу заметила — невзрачный он какой-то. И оттенок салатовый неяркий. В общем, пришлось идти к Верке, взяла она назад за 60 рэ.

Иду домой, Нинку, соседку, встретила, жалуюсь. Та аж за голову взялась. Дура, говорит. Иван-да-Марьевская фабрика синтетику выпустила. Расцветка бледнее, узор вязки не тот. А готамландского больше ни у кого бы не было, это от выставки случайно осталось.

Главное, я же сразу заметила, что у моего салатовый цвет так и играет. В этом все дело, а не в том, что он с выставки. Мне на это наплевать, мне бы где-нибудь денег достать: Верка дешевле чем за 90 рэ свитер не отдает.

г. Москва

Леонид ЛИХОДЕЕВ

(к 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

И. МИРСКИЙ

РАЗНИЦА ВКУСОВ

Сладкое ситро
Прождете больше часа.
Подадут его вам
С кислою гримасой.
Коль закажешь горькую
Да с соленой рыбкой —
Подадут в момент
Со сладкою улыбкой.

г. Одесса

Николай ФЕДЮРКО

КОМУ ЧТО

— Как семинар!
— Ах, ерунда:
Так,
легкий завтрак
Для туриста...
Симпозиум бы!
Это да!
Там, брат, обед
Плюс
граммов триста!..

ЧИСТОЕ СВИНСТВО

— Куда, дружище!
— В баню!
— Странно!
Зачем, когда в квартире
ванна!
К тому же ванна — красота!
Похожа, право, на игрушку!
— Эх, братец!
Ванна занята:
Жена откармливает хрюшку!..

г. Ленинград

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Свободных мест в гостинице нет!
Дежурная ушла в школу на собрание.
Просьба неискать!!!
Администрация

Доставил Г. Зусманович, пос. Кургальджинский, Целиноградской области.

(Магазин на ул. Пушкина в Абакане).
Фото В. Пименова

«Сотрудникам необходимо принести справку с места работы от 2-й половины (мужа или жены)».

(Из объявления)
Прислала М. Новикова, г. Липецк.

«На нашей планете есть еще такие места, где не ступала не только нога человека, но даже ученых».

(Из лекции)
Записал З. Нурметов, г. Шахтинск.

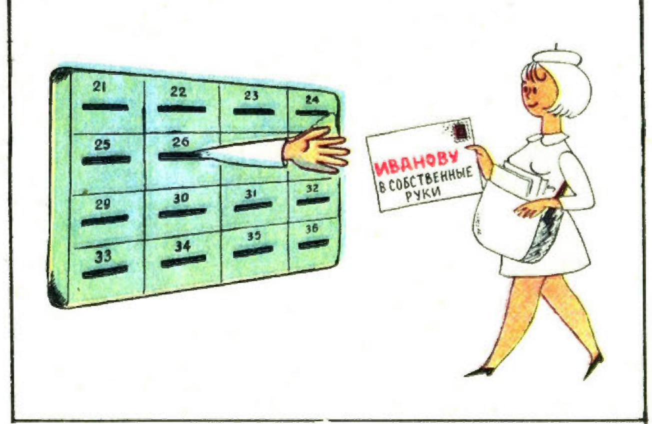

Рисунок Л. НЕМИРОВСКОГО

— Мама, купи и нам такие ласты!

Рисунок А. ЩЕРБАКА

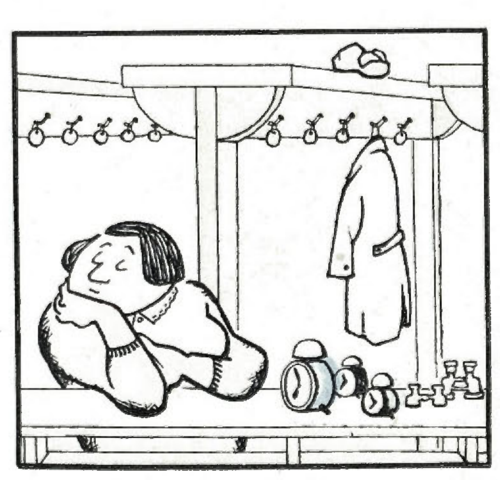

Рисунок И. ЗОТОВА

Э. ХАРБЭРГ (США)

ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ МИР

Вправе ль Африка свободной
В полном смысле называться?
Стала ль детская преступность
Там рекордно развиваться?
И достаточно ль там дыму,
Чтобы он висел, как полог?
И загружен ли по горло
Каждый врач-невропатолог?
И готовы ль африканцы
К повышению налогов?
Оставляют ли наследство
В пользу мосек и бульдогов?
И растет ли повсеместно
Там число машин добротных,
Что рабочих превращают
В легионы безработных?
И дорос ли африканец
До того, чтоб мог он сразу
В базах атомных увидеть
Благосостоянья базу?
Рано, рано африканцам
Лезть в ряды свободных наций,
Далеко им до вершины
Западных цивилизаций!

Перевел Н. КНЯЗЕВ

Тристан БЕРНАР (Франция)

Предъявите билет...

Однажды я вошел в скорый поезд Париж — Марсель и удобно расположился в купе I класса. Правда, табличка гласила, что купе для некурящих, но меня такие мелочи не смущают.

Я уселся в мягкое кресло и, конечно же, через пять минут закурил гаванскую сигару.

Мужчина, сидевший напротив, внимательно смотрел, как я вынимаю сигару, как откусываю ее кончик, как зажигаю спичку. Он дождался, пока я раскурил сигару, и только после этого прошипел:

— Я попросил бы вас здесь не курить!

— А я привык, мосье, делать то, что мне нравится,— ответил я со свойственной мне непосредственностью.

— Ну, это мы еще посмотрим! — вскипел сосед.— Я сейчас позову проводника!

— Нет смысла затрудняться, мосье,— сказал я, увидев, что случайно проходивший проводник заглядывает в дверь.— Вот он!

— Вы что-то хотели мне сказать? — спросил его проводник.

— Прошу вас принять соответствующие меры,— обратился к нему разгневанный спутник, указывая на меня.— Этот господин позволяет себе дымить в купе для некурящих!

— Мосье...— начал проводник, желая объяснить мне нетактичность моего поведения, но я прервал его:

— Я знаю, что вы хотите мне сказать. Однако прежде я попрошу вас проверить билет у этого сердитого господина. Имеет ли он вообще право сидеть здесь?..

Проводник обратился к соседу:

— Предъявите, пожалуйста, билет!

Тот побледнел, дрожащей рукой вынул из нагрудного кармашка пиджака билет и протянул проводнику.

— О, мосье, у вас же билет в купе второго класса! — воскликнул проводник. Вам здесь сидеть не полагается. Пап-п-прошу пройти!..

Кинув на меня злобный взгляд, бывший сосед, захватив чемоданчик, удалился в сопровождении проводника.

Девушка, молча сидевшая рядом со мной, отложила книжку и подняла на меня глаза.

— Я все слышала, хоть и делала вид, что занята чтением,— сказала она.— Вы ловко избавились от этого ворчуна. Но как вы угадали, что у него билет второго класса?

— Ничего сверхъестественного, мадемуазель. Простая наблюдательность. Я заметил, что у него из кармашка пиджака торчит краешек билета точно такого же синего цвета, что и у меня!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Сколько стоит билет? — спросил мальчик у кассира кинотеатра.

— Двадцать пенсов.

— А у меня только десять пенсов. Пожалуйста, пропустите меня, я буду смотреть фильм одним глазом.

●

Разговор двух секретарш:

— Теперь я оценила преимущества макси-юбки. Директор стал диктовать значительно более короткие письма.

●

Техас...

— Папа, почему это бабушка бежит от нас зигзагами?

— Для кого бабушка, а для кого и теща! Подай-ка мне еще одну обойму, сынок.

●

Сын телеграфирует своему отцу в Нью-Йорк:

«Только что обручился тчк приданое 500 000 франков тчк пришли благословение».

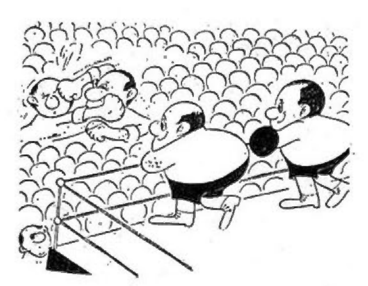
В ответ пришла телеграмма:

«Французских или бельгийских?»

«Французских»,— отвечает сын.

«Благословляю», — телеграфирует отец.

●

«Политика», Югославия

«Хало, собота», Чехословакия

Ласло ТАБИ (Венгрия)

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Критики жалуются, что слишком много развелось детективов. На экранах, на книжных полках, всюду, где только видит глаз и слышит ухо, детективы. Возможно, что критики правы. Во всяком случае, в последнее время я стал замечать у себя кое-какие странности на почве увлечения детективами.

Вчера утром по дороге на службу, прежде чем выйти из ворот, я — бог знает почему — осторожно оглядел улицу. Не найдя ничего подозрительного, двинулся в путь. Разумеется, временами я оглядывался, чтобы посмотреть, не следует ли кто за мной. Навстречу мне шел пожилой человек. Борода, усы, очки. Гм... Почему именно сейчас и именно здесь? И почему в такую жару он в бороде? Я вызывающе поглядел ему в глаза. Он ответил равнодушным взглядом. Ну-ну! Спустя несколько шагов я оборачиваюсь неожиданно и... он тоже оборачивается. И сразу входит в табачную лавку. Ах, вот как! Явно он звонит шефу, сообщает, что я следую по улице Клаузаль. Притворяясь спокойным, поворачиваю на улицу Дохань. Ха-ха-ха! На это они не рассчитывали! На улице Дохань мне делать нечего. Фу, черт побери! Навстречу мне движется наемный убийца, замаскированный под молодую женщину, толкающую перед собой детскую коляску. «Адская машина!» — проносится у меня в голове, и под прямым углом я пересекаю мостовую в направлении улицы Няр. Перед моим носом проносится серый «Трабант». Бандиты! Откуда-то сверху доносится смех. Поднимаю голову. На балконе пышнотелая уборщица выбивает ковер и смеется. Дьявольщина! Как они здорово организованы! Ага, магазин! Быстро вхожу! Осторожно оглядываюсь. Обнаруживаю, что стою в дверях булочной. Но почему здесь так много булочек? Незаметно гляжу через витринное стекло. В этот момент мимо магазина проходит почтальон с равнодушным лицом. Насмешливо улыбаюсь: негодяй думает, что я его не заметил! Меня охватывает неприятное чувство. Ну, конечно, я в западне. На улицу выйти не могу — почтальон, несомненно, следит за мной из соседней подворотни, а внутри магазина я не могу болтаться долго, это покажется подозрительным. За прилавком стоит какой-то мужчина. Густые брови, бескровные губы. Где я видел это лицо? Я холодно говорю:

— Прошу два хрустящих соленых рожка.

В тот момент, когда я выговорил эти слова, у меня дыхание перехватило. Но ведь это же пароль! «Прошу два хрустящих соленых рожка!» Без причины такого не скажешь! После этой фразы сразу станет ясно, зачем я пришел. Только бы знать, что он должен ответить! Конечно, это его дело. Я напряженно жду ответа.

— Соленые рожки кончились,— отвечает он и продолжает смотреть на меня.

Соленые рожки кончились! Ага! То есть драгоценности находятся в надежном месте. Я киваю — понял, мол. С безучастным лицом выхожу из булочной. Взглядываю на балкон. На месте уборщицы стоит тощий мужчина в синей пижаме. Замаскировался, проклятый! Не проведешь...

* * *

Критики жалуются на то, что слишком много развелось детективов. Возможно, они и правы.

Януш ОСЕНКА (Польша)

Светская хроника

Пани Люлю посетил в ее апартаментах известный американский миллиардер. После этого визита гость покинул нашу страну в качестве миллионера.

* * *

Как рассказывают сведущие люди, пан Р., который обещал своей невесте, что женится на ней, как только выиграет миллион злотых в спортлото, на всякий случай перестал принимать участие в этой игре.

* * *

В связи с большим наплывом просителей, выдающих себя за школьных друзей профессора К., он был вынужден публично признаться, что никогда не учился ни в какой школе.

КРОКОДИЛ

№ 13 (1987)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Жаринов, И. Зотов (г. Волгоград), Н. Лисогорский, О. Некрасова, Л. Немировский, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Узбяков, Е. Шабельник, А. Щербак (г. Кременчуг), Н. Щербаков.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 21/IV 1971 г. А 00887. Подписано к печати 29/IV 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1 — 3 586 250). Изд. № 878. Заказ № 1168.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ПИРАТЫ
ЮЖНЫХ
МОРЕЙ

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА